

ЛЕШИЙ

экология, физиология, генетика

Санкт-Петербург

1996

Л Е Ш И Й;

экология, физиология, генетика

редактор и составитель: доктор биологических наук В.Б.Сапунов

Аннотация

Книга посвящена одному из самых интересных представителей живой природы Земли - человеку пещерному, которого в популярной литературе также именуют "снежным", а на Руси издавна величали лешим. В основу сборника положены материалы конференции "Криптобиология и экология редких животных", которая была проведена в Петербурге научным объединением "Криптобиология", изучающим загадки живой природы. В книгу вошли также материалы о некоторых других загадочных животных.

Авторы сборника предлагают читателям совершить увлекательное путешествие в мир загадок живой природы.

Редактор сборника - В.Б.Сапунов

Авторы - Н.Н.Акоев, Н.А.Беспалова, Р.А.Данов, С.Ю.Каргопольцев,
Б.В.Сапунов, В.Б.Сапунов, Л.Н.Турбина

Содержание

Предисловие/В.В.Сапунов/	4
Откуда пошел леший/В.В.Сапунов/	7
Систематика, экология и проблема поиска реликтового примата из рода "псевдохомо"/Н.Н.Акоев/	18
О находке зуба неизвестного примата /Р.А.Данов/	40
Криптозоология и химерогенез/С.Ю.Каргопольцев/	47
Криптозоологические сюжеты в древнерусской литературе/XI-XIII вв./В.В.Сапунов/	58
Экологическое сознание народа, отраженное в белорусских народных сказках, легендах, сказаниях/Л.Н.Турбина/.	70
Снежный человек на территории Карелии/Н.А.Беспалова/.	82
Леший: последние находки/В.В.Сапунов/	86
Приложение	91

Предисловие

Материалы, приведенные в данном сборнике, долго ждали выхода в свет. В его основу положены доклады конференции "Криптозоология и экология редких животных", состоявшаяся в Ленинграде/ныне г. Петербург/ с 9-го по 12 октября 1990 г. Проводило её научное объединение "Криптобиология" при Петровской Академии Наук и Искусств.

Что такое криптобиология? "Криптос" по-гречески тайный, скрытый, "био" - жизнь, "логос" - наука. Все вместе - изучение тайн живой природы. Криптозоология - раздел криптобиологии. Зоо - животные, так что криптозоология - наука о загадочных животных и загадочных обстоятельствах, связанных с животным миром. В центре внимания делегатов конференции находился снежный человек, или, как его издавна зовут на Руси - леший. Тем не менее, в название мероприятия это существо не включили. Организаторов интересовал не только снежный человек сам по себе, а том место, которое он занимает в картине живой природы. Поэтому в программу были включены доклады, посвященные другим загадкам зоологии и экологии. Снежный человек в системе научных знаний - вот что явилось стержнем конференции.

Почему она собралась именно в октябре 1990 г. и именно в Петербурге?

Время было выбрано не случайно. 1990 г. является юбилейным для двух ушедших от нас интересных ученых. Профессору В. А. Уахлову в этот год исполнилось бы 100 лет, а профессору Б. Ф. Поршневу - 85 лет. Труды этих исследователей имеют самое прямое отношение к теме конференции. В. А. Уахов был первым ученым XX века, который в 1914 - 1917 гг. дал развернутое биологическое описание вида "Парвочеловек азиатский", основываясь на легендах о диких

людях Центральной Азии. В 1917 г. одна из экспедиций, организованная Хахловым, поймала в Казахстане дикого человека. Уже стоял октябрь 1917 года, страна бурлила и, понятно, что находка должным образом изучена не была.

Профессор Б.Ф. Поршнева провел в 1950-х - 60-х гг. большую работу по изучению снежного человека. По инициативе Поршнева в 1958 г. была создана комиссия Академии Наук СССР по исследованию данного вопроса. Поршневу же принадлежит аргументированная гипотеза о том, что и себя представляет снежный человек. На страницах сборника мы не раз к этой гипотезе вернемся.

Конференция, таким образом, является данью памяти этим двум ученым.

Октябрь месяц тоже не был случаен. Традиционно на Руси считалось, что леший особенно буен в середине октября. В это время у него праздник - что-то вроде "дня лешего". Конечно, эти сведения относятся к области фольклора. Но и биологические данные о поведении снежных людей на территории России подтверждают, что в середине октября они наиболее активны, чаще всего встречаются людям. Очевидно, в фольклорном образе проявились подлинные реалии биологии загадочного вида.

Место проведения конференции тоже не было случайным. Именно в Санкт-Петербург, в президиум Российской Императорской Академии наук было послано письмо В.А. Хахлова, предлагающего начать широкомасштабные исследования "дикого человека центральной Азии". И именно здесь, в окрестностях Петербурга-Ленинграда в период 1989 - 1991 гг. были получены интересные данные о лешем, отдельные представители которого иногда обнаруживаются на Карельском перешейке.

В ходе конференции ученые из разных городов, изучающие одни и те же загадки природы, впервые смогли познакомиться друг с

другом не по переписке и не через публикации, а в ходе персональных встреч и бесед. Прошел смотр сил, направленных на изучение снежного человека. Удалось обсудить и систематизировать основные данные по биологии лешего и других загадочных и неуловимых видов. Намечены планы дальнейшей работы, выбраны районы для поисков лешего и его изучения в природных условиях. В качестве самого перспективного района был намечен северо-запад России от Баренцевого до Балтийского моря.

Смотр криптобиологических сил страны показал, что силы эти малы. Хотя отдельным энтузиастам удалось много добиться, но для продолжения работ необходимы дополнительные специалисты, техника, средства. Закончилась конференция принятием обращения в Российскую Академию Наук.

Годы, прошедшие после конференции, позволили дополнить и проверить многое из того, что говорилось и рассматривалось на конференции. В ходе подготовки материалов к печати были сделаны уточнения и дополнения, отражающие последние результаты криптобиологических исследований, проведенных в 1991 - 1995 гг.

Материалы сознательно не приведены к единому знаменателю. В разных статьях приведены разные, подчас противоречащие друг другу точки зрения. Подобный плюрализм в науке необходим, особенно в случаях, когда речь идет о проблемах, находящихся на переднем фронте наступления известного на неизвестное.

Авторы предлагают читателям совершить вместе с ними увлекательную экскурсию в мир загадок живой природы.

ОТКУДА ПОШЕЛ ЛЕШИЙ?

В образе лешего переплелись два пласта. Первый - биологический, второй - фольклорный. Биологический первичен. Именно о нем мы и начнем разговор, представив фольклорную сторону проблемы гуманитариям, которые достойно представлены в этом сборнике.

С биологической точки зрения леший/он же - снежный человек/ - существо, объединяющее в себе признаки животного и зверя, ведущее чисто животный образ жизни и обладающее на нас более сильным воздействием, чем другие животные. Могла ли биологическая эволюция породить подобное существо? Чтобы в этом разобраться, мы должны вспомнить основные этапы эволюции человеческого рода.

Проблема происхождения человека до сих пор не решена. До сих пор нет даже общепринятого определения того, что такое человек. Определений может быть по крайней мере два: биологическое и социальное. С биологической точки зрения человек - представитель рода из отряда приматов, для которого характерны прямохождение, высокоразвитая кисть руки, способная к выполнению сложных операций, большой и развитый головной мозг. С социальной точки зрения человек - это существо, для которого характерны членораздельная речь, материальная культура, использование огня и других источников энергии. Хотя такие определения достаточно широко приняты, при их использовании возникают трудности. Орудийная деятельность присутствует и у человекообразных обезьян, хотя бы в зачаточной форме. Использование огня и членораздельной речи животным, действительно, не свойственны. Однако, использовать эти критерии для определения времени появления человека трудно. Если применение огня и можно проследить на палеонтологическом материале, то момент возникновения членораздельной речи в эволюции не определяется.

Сейчас палеонтологи выделяют два вида ископаемого человека: умелый/хабилис/ и прямоходящий/эректус/. Оба были людьми в биологическом смысле. Однако, в социальном они лишь ненамного обошли своих ближайших родственников. Зачатки материальной культуры у них имеются, однако, есть они также у австралопитеков - обезьян, относящихся к семейству гоминид. В социальном отношении человеком в полном смысле стал лишь представитель вида "сапиенс" - человек мыслящий, к которому относимся и мы. Несколько десятков тысяч лет назад стали формироваться отношения, который в конце концов привели к возникновению древнейших цивилизаций и к окончательному отрыву человека от животного мира.

Таким образом, в истории человеческого рода можно выделить два узловых момента. Первый - появление человека в биологическом смысле, произошедшее не менее двух миллионов лет назад. Второй - полный переход к социальной форме движения материи, который завершился десятки тысяч лет назад. Первый был связан с формированием вида "Человек умелый". Второй не сопряжен с биологическими перестройками. Он произошел внутри уже сформировавшегося вида "Человек разумный". В это время грацильные неандертальцы трансформировались в человека современного типа, что не сопровождалось актом видообразования.

Что было общего в двух моментах эволюции человеческого рода? Если разобраться в этом, то можно приблизиться к пониманию механизмов зарождения и формирования человека.

В основе предлагаемой мною гипотезы лежат концепции, разработанные двумя русскими учеными - Б.Ф. Поршневым и Г.Ф. Гаузе. В 30-х гг. текущего столетия Гаузе сформулировал закон конкурентного исключения, согласно которому, в одной экологической нише может существовать только один вид. Проиллюстрирован

он был опробован на инфузориях. К человеческой эволюции и к боль-
шим отрезкам времени закон до последнего времени не применял-
ся.

В 50-х гг. Б.Ф. Поршнев сформулировал гипотезу, согласно ко-
торой в формировании человека разумного как социального явле-
ния решающую роль сыграло столкновение наших прямых предков
с неандертальцами и их потомками. Полностью эта гипотеза сей-
час принята быть не может, т.к. отношения между неандертальца-
ми и кроманьонцами, ⁹ которые Поршнев рассматривал как межвидо-
вые, в действительности, внутривидовые. Закономерности тех
и других различны. В работах Поршнева не учтены законы эволюц-
ионной экологии. И все же центральная идея - о соперничестве
между двумя ветвями ⁴⁸человеческого рода - остается в силе. То, что
я хочу предложить - попытка синтеза идей Поршнева с последни-
ми палеонтологическими данными и с законами эволюционной эко-
логии.

Один из ведущих факторов эволюции, установленный Дарвиным -
естественный отбор: победа самых приспособленных в борьбе за
существование. Последняя бывает внутривидовой и межвидовой. Са-
мая интенсивная происходит не внутри одного вида, а между
близкими видами, находящимися в одной экологической нише.
Борьба тем острее, чем ближе экологические потребности. Они
близки у особей одного вида, однако, внутривидовая борьба,
какой бы острой она ни была, не бескомпромиссна. Все особи од-
ного вида - часть одной генетической системы, они могут
вступать в половые контакты, оставлять общее потомство.
Закономерности межвидовой конкуренции едины для разных сис-
тематических групп.

Определим родственные виды, обитающие в одной экологической нише, как виды - экологические напарники. Как показано экспериментально, факт внедрения в нишу вида - экологического напарника, вызывает стресс у популяции, обитавшей ранее в одиночестве. В результате возрастает изменчивость, повышаются эволюционные потенции.

Большинством биологов признано, что эволюция идет неравномерно. Периоды быстрого накопления изменений чередуются с временами относительной морфологической стабильности. Одно из возможных объяснений неравномерности - периодическое появление видов - напарников. Система из сопряженных видов эволюционирует быстрее, чем одиночные виды. Перечислим на основе литературных и собственных данных основные особенности эволюции систем из двух сопряженных видов - экологических напарников:

1. Высокая скорость формообразования представителей обоих видов.
2. Максимальное увеличение различий между видами по набору адаптивно важных признаков, выбранных как основной путь эволюции.
3. Быстрое изменение численности и ареала обитания. У одного вида и то и другое растёт, у другого - сокращается.
4. Замедление темпов микроэволюции по мере установления доминирования одного из видов.

Схема эта подтверждается не только эмпирическими данными, но и математическим моделированием систем конкурирующих видов, проведенным с помощью компьютеров.

Приложим эти соображения к описанию эволюционного процесса. Согласно Дарвину, эволюция идет градуалистически. Это означает, что формы постепенно переходят одна в другую через множество промежуточных состояний. Другая эволюционная доктрина - пунктуализм. Её придерживаются многие современные ученые. Суть состоит в том, что новые виды возникают в эволюции не путем непрерывного накопления мелких изменений, а сразу в законченном виде. Попробую

объединить две схемы на основе соображений, изложенных выше. После возникновения нового вида наступает градуалистическое образование новых подвидов и рас. У формы, которая дальше всех отошла от исходной, возникают повышенные шансы перейти на новую линию развития и сформировать новый вид путем скачка. Когда скачек произошел - возникают виды - экологические напарники. Между ними начинается напряженная борьба за существование. Взаимное давление отбора ведет к "расталкиванию" видов друг от друга. Виды становятся все менее похожими, заселяют все более разные экологические ниши, ведут себя так, чтобы свести к минимуму вероятность встречи. Эта схема частично объясняет неравномерность темпов эволюции. Как пример ситуации, когда виды - напарники эволюционировали и захватывали обширные ниши особенно быстро, можно привести взаимоотношения между черными и красными тараканами, закончившиеся расширением ареала красного и вытеснением черного в малозаметные экологические ниши.

Насколько эти соображения приложимы к семейству гоминид, или людей? Попробуем в этом разобраться. Скорость эволюции этого молодого семейства велика. Могло ли здесь сыграть роль взаимодействие в системе видов - экологических напарников? Очевидно, да. Разберем схему эволюции семейства в том виде, в котором она известна ученым на сегодняшний день. Разумеется, в дальнейшем к ней могут возникать серьезные дополнения. Исходным предком всех всех гоминид принято считать австралопитека афарского - маленькую обезьянку, обитавшую в Африке 2 - 4 миллиона лет назад, а может, раньше. Появлению собственно человека предшествовало явление дивергенции. От исходной формы почти одновременно произошли австралопитек африканский и человек умелый хабилис. - см. рис. I. Дальше эволюция происходила в системе видов - напарников. Вторая система, возникшая позже - человек прямоходящий/эректус/ и австралопитек массивный/робустус/. В дальнейшем ветвь австралопитеков исчезла, ос-

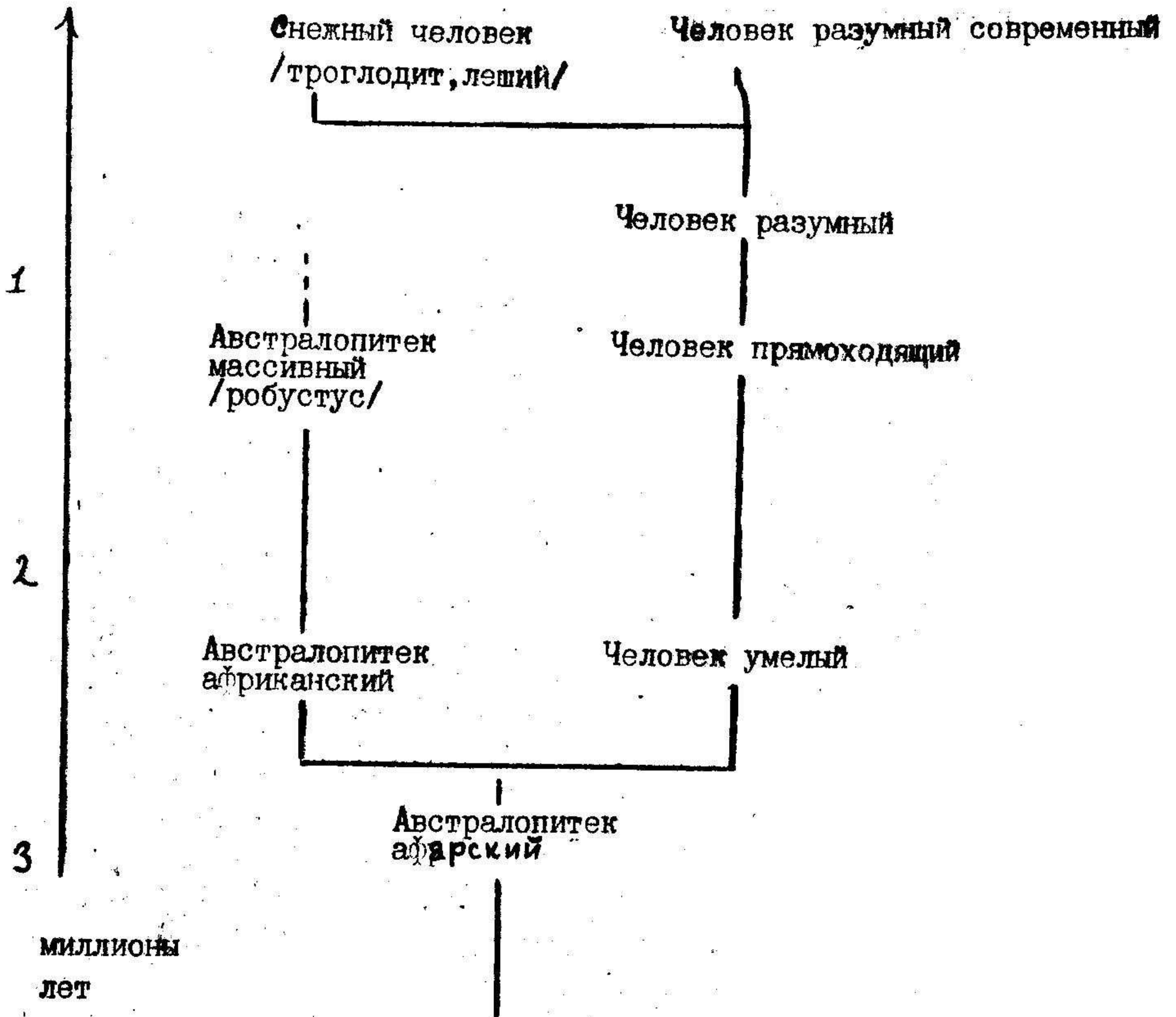

Рис. I Схема эволюции семейства гоминид.

тавив свободной свою нишу, или, точнее, субнишу в пределах семейства гоминид. К моменту формирования человека разумного - около 100 тысяч лет назад - семейство гоминид, очевидно, включало только один живой вид. Не имея конкурента, он стал быстро распадаться на серию форм. Среди них, в соответствии с законами эволюции, выделились две крайние: массивные и грацильные неандертальцы. Первые представлены захоронениями Шапель, Мустье, вторая - Эрингсдорф. Судьба грацильных неандертальцев, вроде, ясна. Предполагается, что путем очень незначительных изменений они привели к формированию человека разумного современного типа. Несколько десятков тысяч лет назад она, почти без биологических преобразований круто оторвалась от животного мира и сформировала социальные формы поведения. Что подтолкнуло её на это? Материальную культуру, искусство, науку могли создать и более древние гоминиды - размеры мозга это им позволяли. Даже шимпанзе, как показали последние исследования, способны к сложнейшим формам поведения. Эти обезьяны осваивают разговорный человеческий язык/передают информацию азбукой глухонемых, не имея возможности произносить членораздельные слова/, работают на компьютере, водят автомашину и т.д. Мозг шимпанзе, значительно меньший, чем у австралопитеков и ископаемых людей, позволяет иметь хотя бы примитивную культуру. Но обезьяны не испытывают тяги к таким действиям и потенции усложнения высшей нервной деятельности остаются нереализованными. Почему у древнего человека, который много тысячелетий вел почти животный образ жизни, такая тяга возникла? Версии, связанные с действием высших сил пока оставим. Попробуем понять ускорение социальной эволюции человека из концепции видов-экологических напарников. Ветвь грацильных неандертальцев шла по главному направлению эволюции человека. От нас грацильные неандертальцы почти не отличаются. Ветвь массивных неандертальцев отошла от главного ствола. У них возрасла физическая сила, были утрачены следы материальной культуры, умение пользоваться огнем.

Относительно быстрая биологическая эволюция в животную сторону могла накопить критическую массу морфологических и физиологических ^и изменений, необходимых для формирования нового вида. Если допустить, что этот вид произошел несколько десятков тысяч лет назад, тогда становится понятнее наша история. Новый вид - наш экологический напарник - стал оказывать на нас ^а давление, принуждающее искать новые пути приспособления в условиях жесткой конкуренции за экологическую нишу. Основной путь был намечен - усложнение высшей нервной деятельности. Человек уже имел сложнейший мозг, потенции которого только начинали раскрываться. Так что морфо-физиологических изменений и не потребовалось. Социальный прогресс оказался эффективным способом выживания. Вид - напарник должен был развиваться противоположным путем, в направлении биологической адаптации. Эволюция усиливала и доводила до предела мельчайшие различия между нами, способствуя экологическому расхождению. Одно из простых решений - распределение ^в активности в разные части суток. Можно ожидать, что вид - напарник должен быть ночным.

Говоря о различии между нами и гипотетическим напарником, нужно подчеркнуть, что с точки зрения систематики он тоже человек с человеческим планом строения, но человек в зверином облике. С социальной точки зрения это было и есть животное. В таблице I приведены основные сравнительные особенности "нас" и "их".

Еще один способ расхождения - выработка форм поведения, направленных на взаимное избегание. Такие реакции называются в психологии фобиями. У нас возникла фобия на них, у них - на нас. Иными словами, человек в зверином облике должен был вызывать у нас чувство неприязни и даже ужаса/наподобии страха перед темнотой, свойственной нам, как и всем дневным животным/. Со своей стороны "они" так же боятся нас, может, еще сильнее, потому что в эволюционном состязании проигрывали. Наш путь для гоминид оказался основным. Чем ин-

Таблица I

Сравнительные особенности Человека разумного и его экологического напарника/лешего/

Человек разумный	Леший
предельно сложные формы поведения	относительно простые формы поведения
малая физическая сила и ловкость	большая физическая сила и ловкость
сравнительно слабые органы чувств	совершенные органы чувств
редуцированная способность к экстрасенсорному восприятию мира	сильно выраженные экстрасенсорные способности
дневной образ жизни	ночной образ жизни
наличие сложной материальной культуры	отсутствие материальной культуры
отсутствие волосяного покрова на большей части тела	сильный волосяной покров по всему телу

тенсивнее было соперничество, начавшееся несколько десятков тысяч лет назад, тем сильнее мы должны были разойтись, несмотря на сохранение внешнего сходства. Оба вида были широко распространены, потому фронт соперничества был широк и борьба бескомпромиссна. Взаимное отталкивание экологическое расхождение, могло привести к парадоксальной ситуации, когда на определенной стадии развития наш вид-напарник, оставаясь широко распространенным, мог стать почти невидим для нас. Превосходя нас органами чувств, в том числе и экстрасенсорными, он мог постоянно избегать встреч и выходить на них только тогда, когда сам того желал.

Но почему мы не встречаем этот загадочный вид в ископаемом состоянии, почему не находим трупов, скелетов, хотя бы отдельных костей. На сей правомочный вопрос можно дать сразу три ответа.

1. Ископаемые остатки любых животных сохраняются очень плохо. Вдумайтесь, как часто вы, выходя в лес, видели скелеты лосей, волков, лисиц? Вполне возможно, что не видели вообще. А ведь эти животные бесспорно существуют. Подавляющее большинство животных, вымерших даже совсем недавно, известно лишь по единичным неполным скелетам, некоторые описаны по одному только зубу. Чужно иметь в виду и то, что методы археологии и палеонтологии в основном нацелены на поиски наших предков. Предполагаемый же вид-напарник должен обитать совсем в других местах, чем те, в которых жили наши предки, т.к. экология двух видов противоположна. Поселения древних людей обычно располагались в долинах рек, где обычно и ведут раскопки. А вид-напарник, очевидно, надо искать в районах водоразделов, где раскопки обычно не ведутся.

2. Не надо забывать, что гипотетический вид - тоже человек, имеет тот же план строения, что и мы. Так что вполне возможно, что некоторые его кости, если и находили, то приписывали нетипичному человеку разумному.

3. Наконец, следует учитывать, что наличие подобного вида - суть предположение, не имеющее статуса теории. Для большинства биологов существование этого вида недопустимо. Так что, даже отыскав бесспорно принадлежащий ему фрагмент скелета, биолог отнесет его в разряд "загадочных". Если посмотреть такие загадочные находки, вполне возможно, что среди них можно обнаружить искомое. Об одной из таких находок повествует приведенная в этом сборнике статья Р.А.Данова.

Таким образом, эволюцию человеческого рода на протяжении последних десятков тысяч лет можно представить как развитие системы двух взаимодействующих видов, из которых один - это мы, а другой угадывается по косвенным признакам. Наш вид-напарник подчиняется тем же биологическим закономерностям, что и весь остальной животный мир. Специфичны лишь те отношения, в которые нас с ним поставила эволюция. Отсюда - удивительная незаметность, неуловимость и т.д.

По мере того, как наша численность растет, вид-напарник должен вымирать. Однако, в глухих районах он может сохраниться в виде популяций, достаточных для самоподдержания.

Нетрудно убедиться, что облик гипотетического вида - нашего экологического напарника, соответствует информации о том существе, которого мы привыкли величать "леший". Так что изучать лешего нужно не только для того, чтобы дополнить наши представления о фольклоре, и не для того, чтобы решить, нужно или не нужно вписывать еще одну страницу в "красную книгу". Это необходимо для понимания того, что же такое "человек".

Разумеется, все, что я изложил в этой статье, не более, чем гипотеза. Но гипотеза очень вероятная и соблазн развивать её дальше очень велик, т.к. она объясняет:

1. Неравномерность темпов эволюции,
2. Основные особенности эволюции человеческого рода, в том числе возникновение социальной формы движения материи,
3. Смысл сообщений о "леших", снежных людях и подобных загадочных существах.

СИСТЕМАТИКА, ЭКОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА РЕЛИКТОВОГО ПРИМАТА ИЗ РОДА "ПСЕВДОХОМО"

Вступление

Наиболее известным в широких кругах термином, обозначающим в настоящее время искомым криптообъект, является бытовой термин "снежный человек", пущенный в свое время с легкой руки репортеров наряду с "летающими тарелками" и т.д. Однако, поскольку природа криптообъекта нам фактически неизвестна, то использование термина "человек" не правомочно. Снежным называть его не более правильно, чем, например, диким, ужасным, отвратительным и т.д. Другим распространенным в печати названием является "реликтовый гоминоид", заменивший в устах ортодоксальных последователей Б.Ф. Поршнева более обязывающий термин "реликтовый неандерталец" и "палеантроп", применяемый, первоначально в многочисленных статьях Б.Ф. Поршнева, Ж.И. Кофман, Д.Ю. Баянова и др. Здесь надо заметить, что определение "реликтовый", безусловно, верно. Что же касается термина "гоминоид", то оно никак не обосновано, хотя и весьма конкретно, т.е. подразумевает принадлежность данного криптообъекта по крайней мере к семейству гоминид, т.е. людей, включающего в себя, помимо собственно современных людей, так же вымерших представителей родов "Хомо" и "Австралопитекус".

Помимо этих двух, наиболее применяемых в отечественной литературе терминов, имеется еще множество местных названий: алмас, алмасты, йе-ти, сасквач, бигфут, каптар, войт куль, леший и т.д. Зачастую отдельные авторы переносят название из одной местности в другую, запутывая и без того сложную картину. Например, В.Г. Попов применяет термин "комполен", характерный для Ханты-Мансийского АО, обсуждая криптообъект из низовьев Оби, где он имеет целый ряд своих названий: куль, менгу, землемер, леший. В этой связи

следует отметить, что а/поскольку для подавляющего большинства исследователей в СНГ родным является русский язык, б/поскольку истинная природа криптообъекта нам пока не известна, в/поскольку термин, обозначающий данный криптообъект должен быть нейтральным по сути, простым, кратким, ясным не только для узкого круга специалистов, то, пользуясь случаем, предлагаю ввести новый универсальный термин - "леший", обозначающий, согласно известному словарю В. Даля, человекоподобное существо, покрытое волосами и живущее в горах, болотах, лесных дебрях и иных труднодоступных местах, издающее страшные крики и не имеющее мифологической атрибутики - копыт, рогов, хвоста и т.д.

Характерной особенностью криптозоологии является фольклорный характер преобладающей части материала, имеющегося обыкновенно у исследователя. Не касаясь здесь вопроса о достоверности конкретного материала, следует сразу отметить, что вся совокупность материала с описанием внешнего вида лешего распадается на три морфологически выраженные группы:

1. Огромный, мощно сложенный примат обычно более 2-х метров ростом с характерно заостренной головой/рис.2/, распространенный в горно-таежных лесах Евразии и Северной Америки/рис.4/.

2. Грацильная форма - среднего роста /1.3 - 1.6 м/ с ярко выраженными признаками "монголоидности" - раскосые глаза, выдающиеся скулы, известная исключительно из некоторых районов центральной Азии/рис.4/ и подробно описанная в свое время профессором В.А.Халовым/рис.3/.

3. "Гоминоидная" форма лешего, известная из некоторых районов Средней Азии и Кавказа/рис.4/, подробно описанная В.С.Карапетяном и имеющая вполне сравнимую с человеком внешность/рост, форма черепа и т.д./.

Можно предположить, что мы имеем дело с двумя подвидами

/географическими расами/одного и того же криптовида, что и неудивительно при громадной протяженности ареала, охватывающего множество географических зон. Один подвид - "хахловская" форма - централь-

Рис. 2. Внешний вид лешего из Северной Америки/кадр из фильма Патерсона, 1967 г./ - мощная форма.

ноазиатский, живет в крайне тяжелых условиях пустынь Средней Азии. Другой - мощная форма, живет в более холодных зонах северной тайги и высокогорий, что вполне соответствует известному правилу Бергмана^X. Что касается третьей формы - гоминоидной - то несомненная достоверность ряда сообщений/В.С. Карапетян, М.С. То-

---

х - в пределах одной систематической группы теплокровных северные формы крупнее южных - Прим. редактора.

Рис. 3. Грацильная форма/по В.А.Хахлову/

пильский/с одной стороны, и крайняя редкость подобных описаний с другой стороны, заставляет предположить, что в данном случае речь идет об "ублюдках", т.е. случайных гибридах лешего с человеком/по-видимому, не плодовитых/. Примечательно, что эти метисы известны нам из тех мест Средней Азии и Кавказа, где популяции леших не только издавна живут рядом с людьми, но и, так сказать, загнаны в угол, изрежены и находятся на грани полного вымирания.

Систематическое положение лешего в отряде приматов

Вопрос о систематическом положении и научном названии может

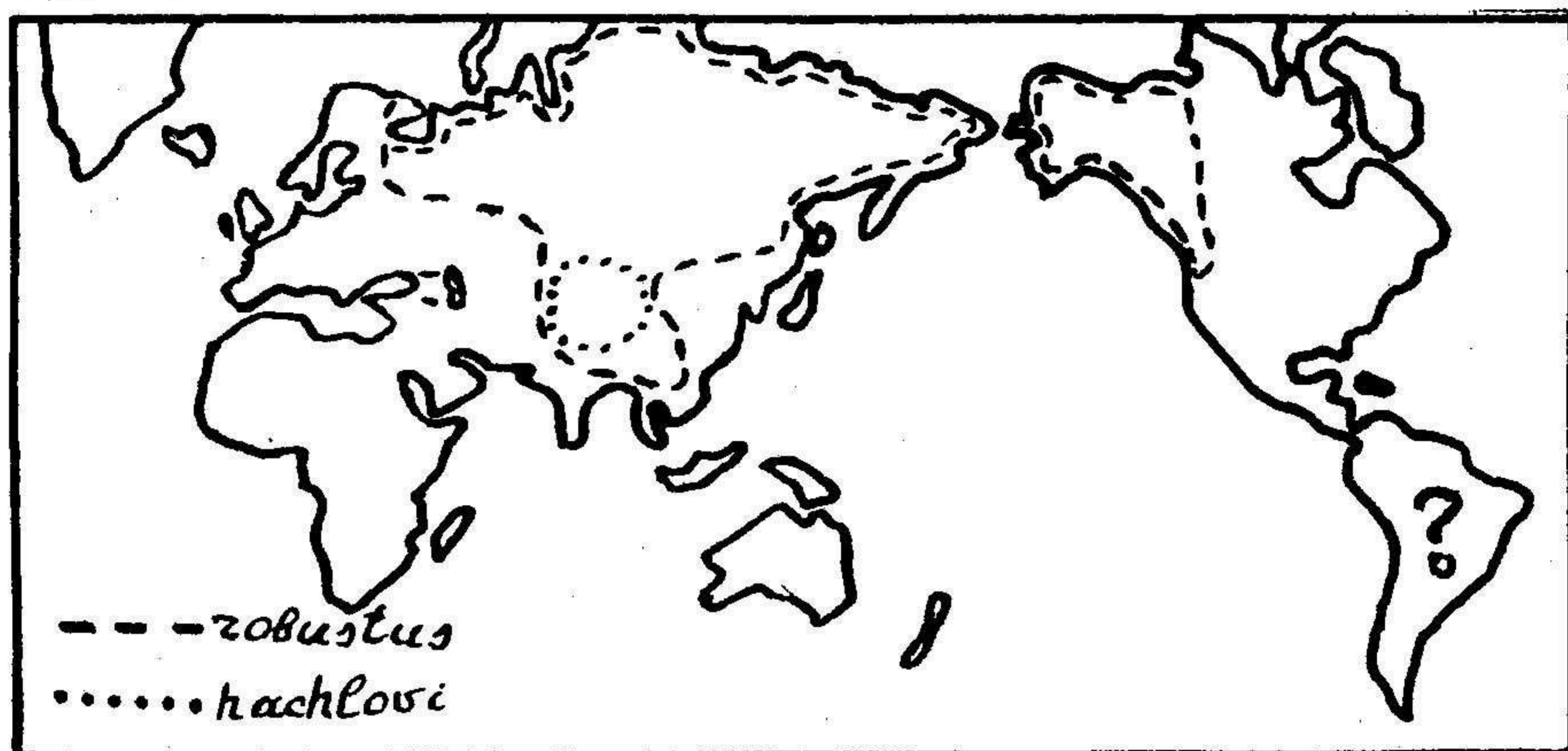

Рис.4. Ареал распространения двух форм лешего - массивной /robustus / и грацильной/ hachlovi /.

/В настоящее время есть данные о распространении лешего во многих других районах - Прим.редактора/

быть окончательно решен только при непосредственном обследовании живого или мертвого экземпляра. Однако, ряд известных нам деталей анатомического строения лешего позволяет сделать некоторые предварительные выводы о филогении данного криптовида. Остановимся на важнейших. 1. Наличие сагитального и затылочных гребней, особенно сильно развитых у самцов некоторых высших приматов и совершенно отсутствующих у представителей рода Хомо - человек /рис.5/. 2. Узкая обезьянья челюсть с крупными коренными зубами и огромными клыками, сильно выступающими из зубного ряда. 3. Обезьянья форма грудной клетки с выступающим килем /рис.5/. 4. Отведение большого пальца лешего, характерное для обезьян и невозможное для человека /рис.6/. 5. Отсутствие свода стопы. у лешего. 6. Необыкновенно широкая по сравнению с другими приматами стопа, свидетельствующая об огромном весе.

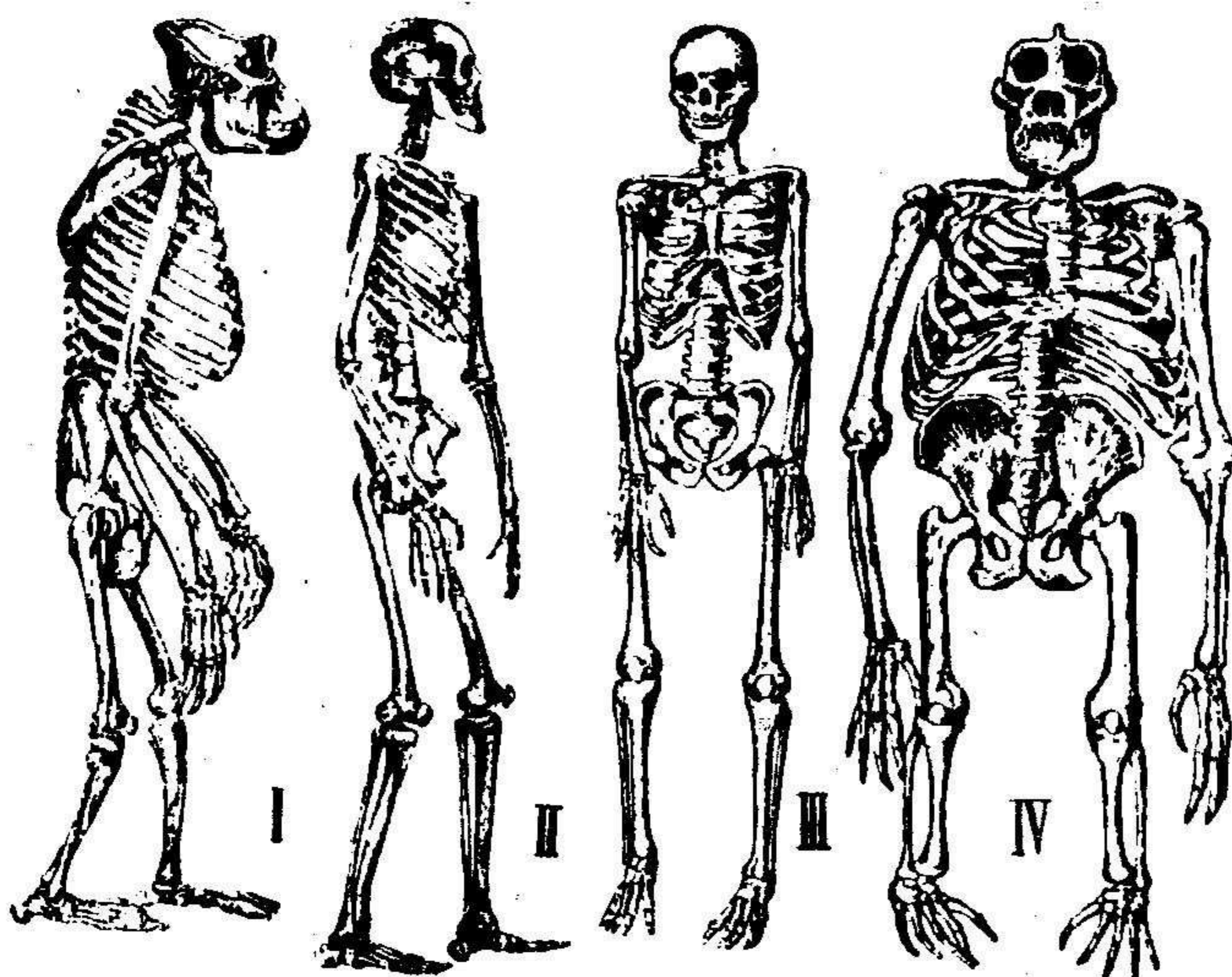

Рис. 5. Скелеты гориллы /I, IV/ и человека /II, III/

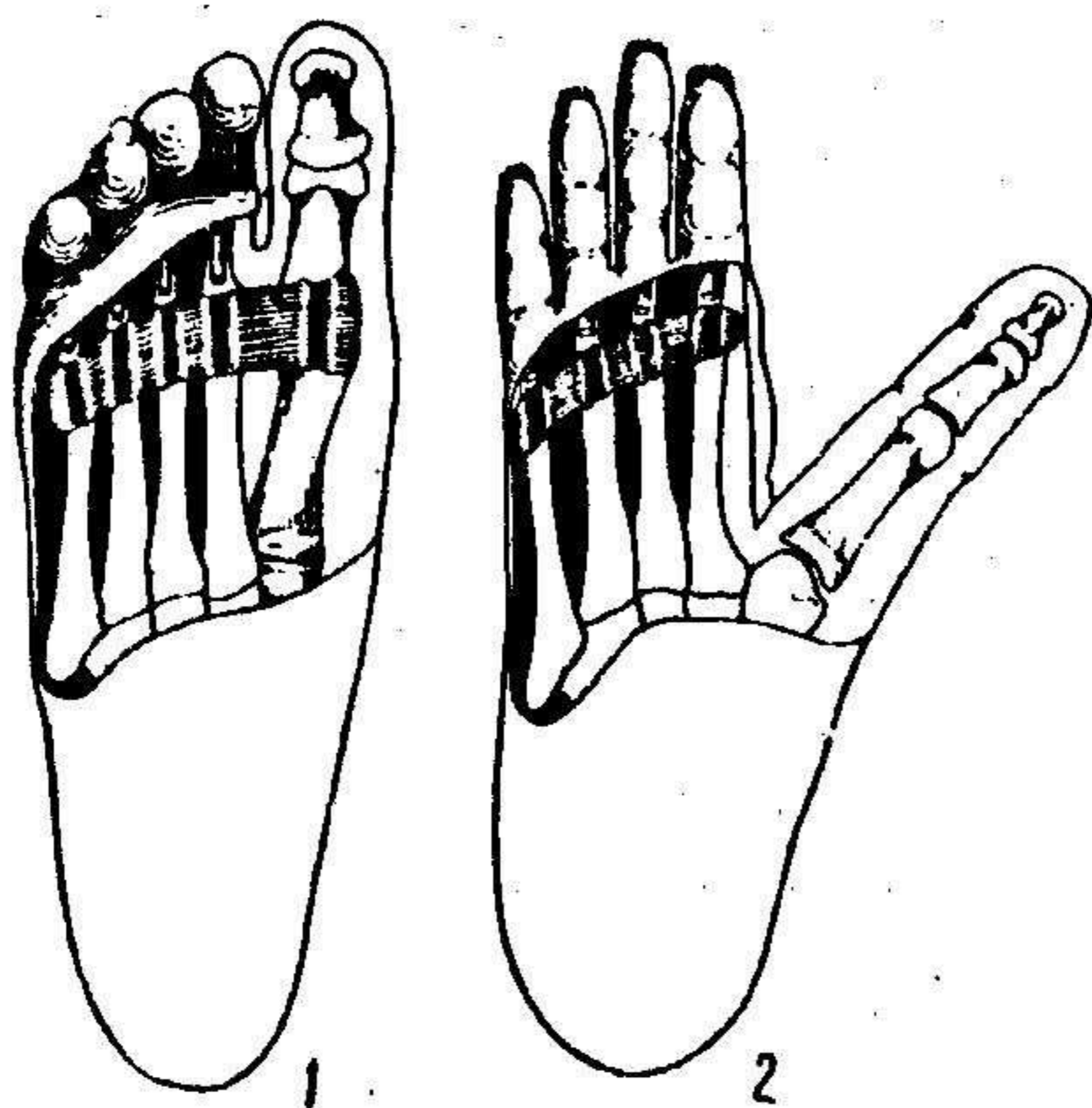

Рис. 6. Стопа человека /1/ и обезьяны /2/

7. Чрезвычайно развитая пяточная кость/рис. 7/.

8. Уникальное строение голеностопного сустава, необходимая подвижность которого обеспечивает особы тип походки лешего/рис. 8/.

Своеобразие строения стопы лешего объясняется, очевидно, огромным весом животного, не позволяющем решить проблему амортизации тела при движении характерным для семейства гоминид способом - о помощью развитого свода. Отсутствие свода стопы у лешего компенсируется перекачиванием с пятку на носок при шаге, несколько согнутыми в коленях ногами и размахиванием рук при движении, т.е. балансировкой, необходимой при высоком центре тяжести и огромном весе тела. Взаимосвязь некоторых параметров приведена на рисунке 9. Крайняя функциональная специализация стопы лешего соответственно, отражается на внешнем виде, результатом чего является внешнее сходство стопы лешего и горной гориллы/рис. 10/.

Большая нагрузка, вызываемая огромным весом тела животного, привела к сильному развитию пяточной кости, т.е. плеча рычага, к которому крепится сухожилие икроножной мышцы. Несомненно, что при тщательном обследовании самого примата будет выявлено еще много анатомических, физиологических, биохимических, психических и др. особенностей. Однако, даже приведенные факты позволяют сделать вывод, что леший не может являться как представителем семейства гоминид, так и понгид/человекообразных обезьян/. Вся совокупность анатомических деталей, известных в настоящее время; вполне определенно свидетельствует, что данный криптовид является представителем нового семейства высших приматов - псевдогоминид. Некоторые детали в строении и экологии лешего указывают на вероятную филогенетическую связь его с группой гигантопитеков - огромных прямоходящих приматов, обитавших в центральной Азии, питавшихся грубой растительной пищей и известных из отложений от 10 до 0.5 миллиона

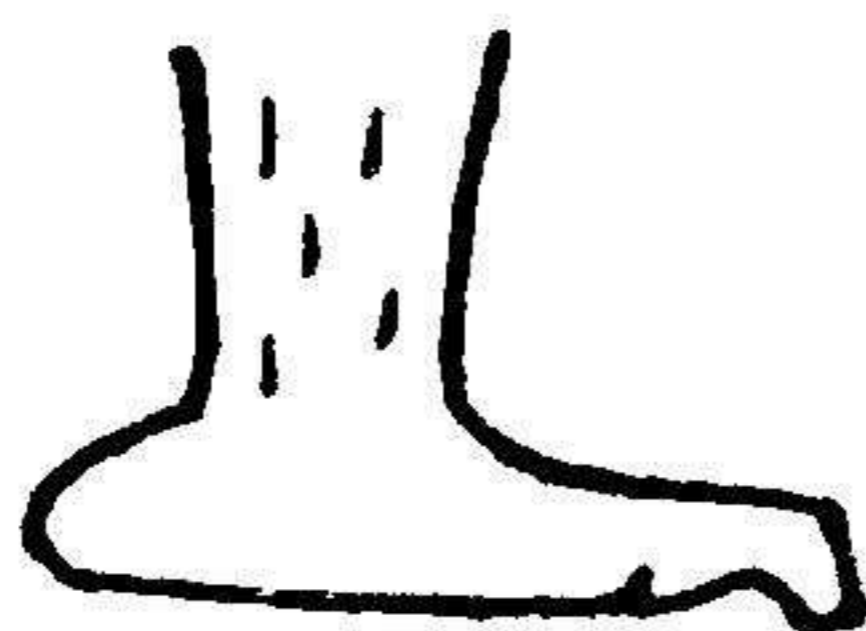

Рис. 7. Внешний вид ноги лешего сбоку

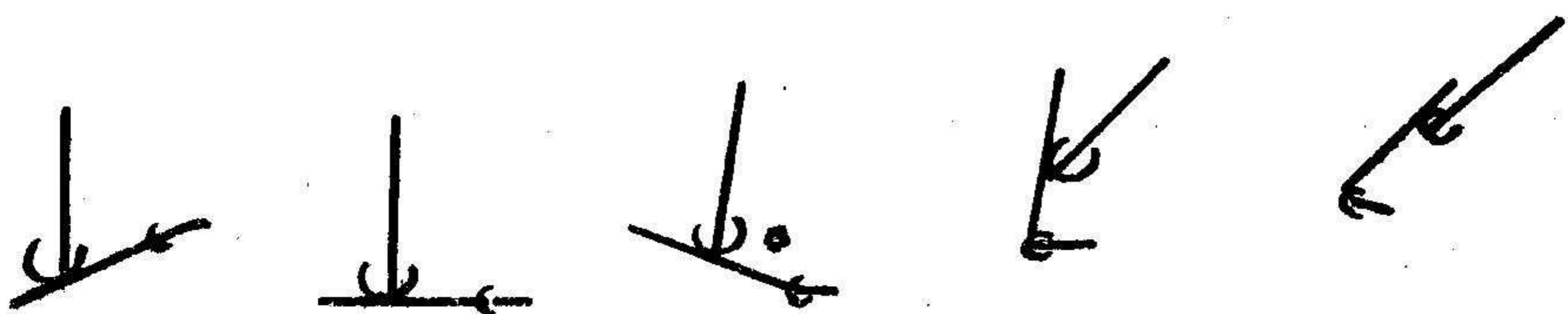

Рис. 8. Схема функционирования голеностопного сустава лешего.

лет назад/рис. II/.

Таким образом, в настоящее время семейство псевдогоминид представлено одним родом - псевдохомо, насчитывающим один вид - леший, включающий в себя два подвида - мощный /робустус/ и Хахлова.

Систематическое положение и наименование пока можно считать условными, выполненные на основании косвенных данных.

Экология лешего

Из всех сторон экологии лешего выделим несколько наиболее важных:

I. Питание. Не только многочисленный фольклорный материал, но и некоторые детали анатомического строения вполне определенно свидетельствуют о том, что леший по своей природе всеядное животное, в рационе которого преобладают грубые, растительные корма - молодые побеги, кора, корневища. Не брезгает он, однако, и животной пищей, поедая лягушек, мелких грызунов, улиток, ящериц, ракушек и пр. В урожайные годы почти полностью переходит на питание грибами, ягодами, плодами. В целом можно сказать, что леший в питании близок к лосю и медведю. В неурожайные годы и в период бескормицы может "паразитировать" на человеке, совершая набеги на поля и сады. Посещает помойки, ворует пищу и припасы людей. Изредка/особенно на севере/ переходит на хищничество и может быть опасен для человека и домашних животных. Судя по плотности следового материала/данные по Северному Уралу/кормовой участок одной особи примерно в 10 раз больше, чем у бурого медведя /Табл. 2/

Таблица 2.

вид	средняя численность по стране на 10 000 га таежный уголок
медведь	1 - 15
лось	5 - 50
марал	20 - 50

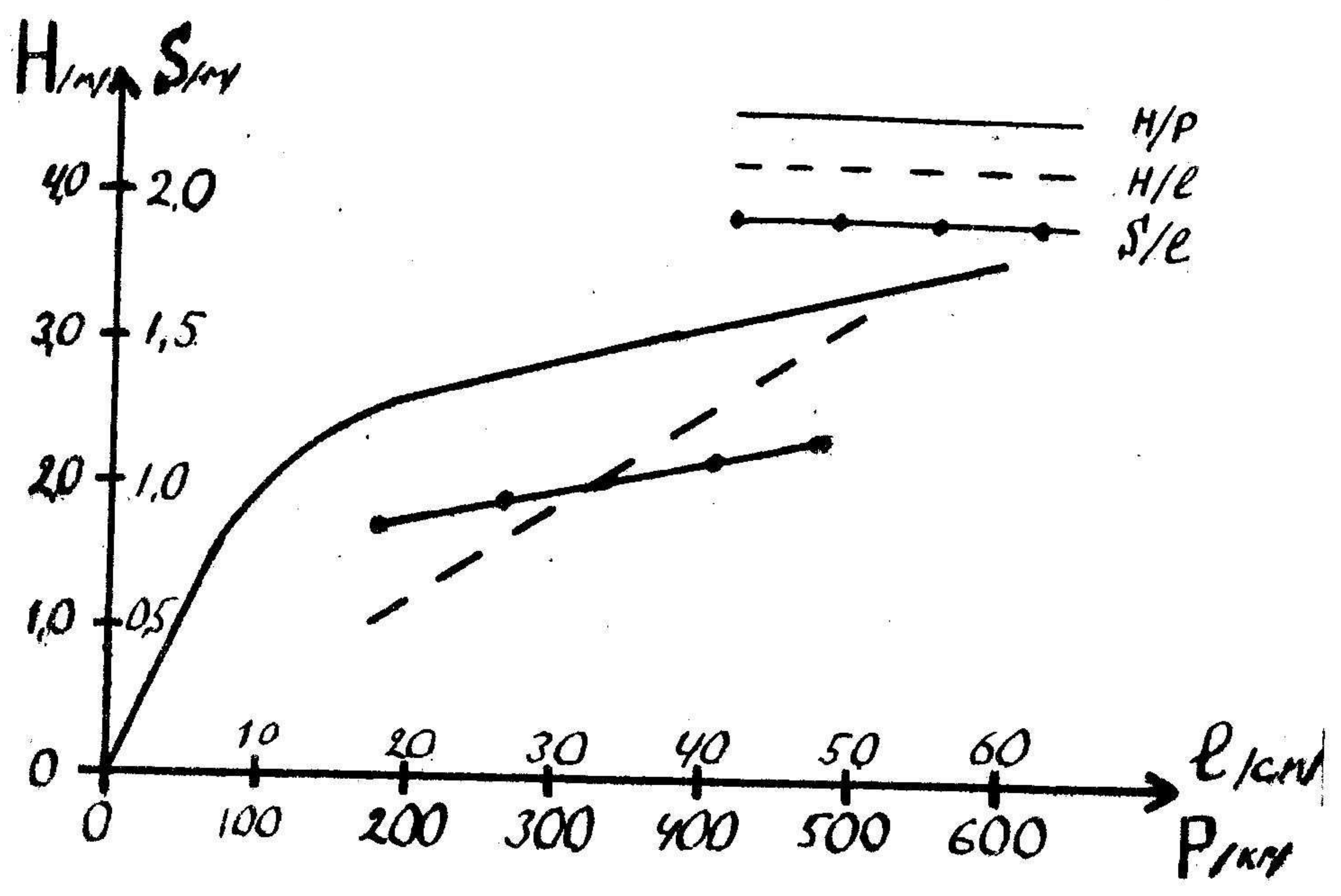

Рис. 9. Зависимость роста /H/, веса /P/, размера шага /S/ и длины следа /L/ друг от друга по данным автора.

Рис. 10. Гипсовый слепок следа горной гори́ллы.

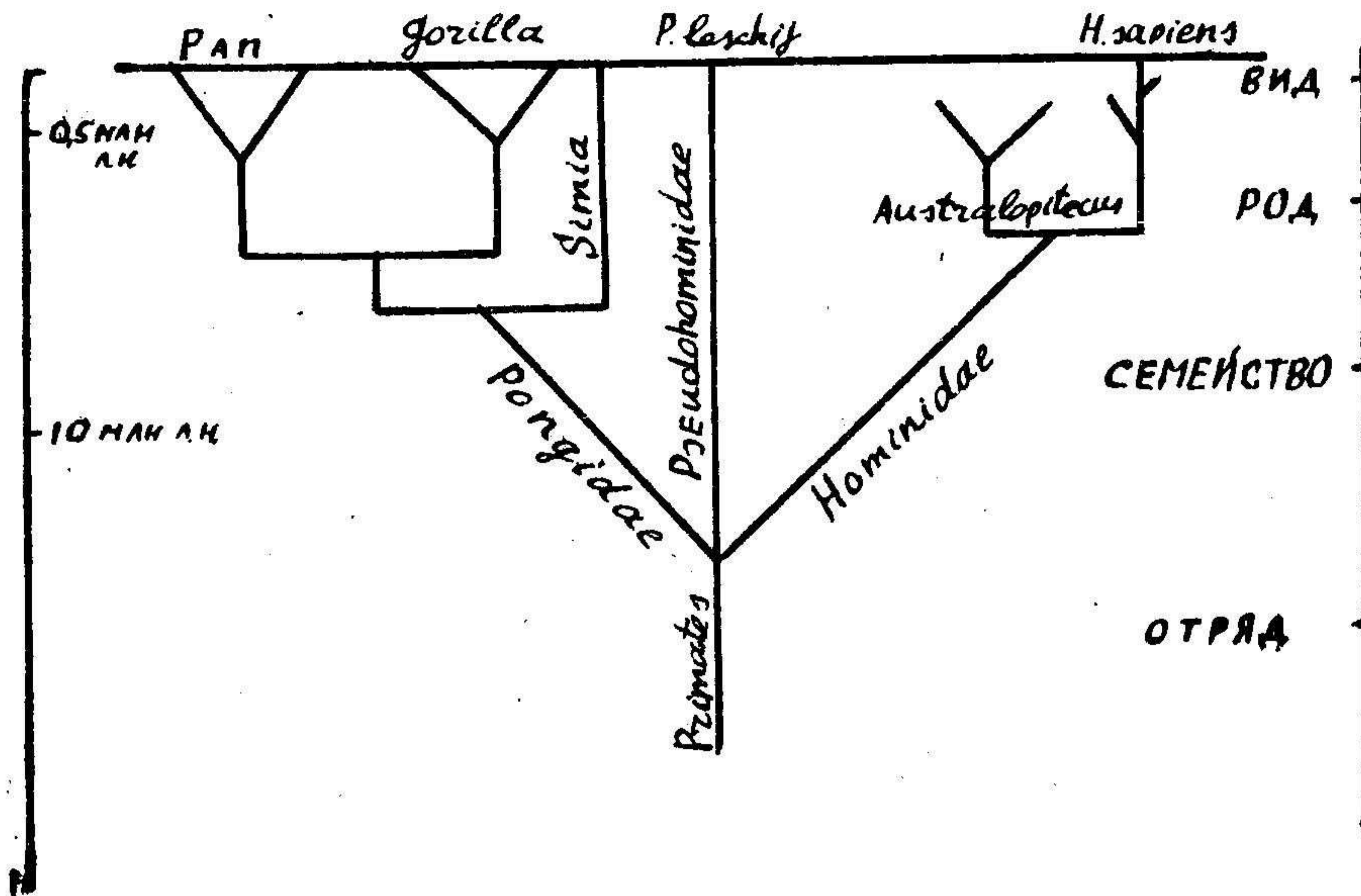

Рис. II. Филогенетическое древо высших приматов

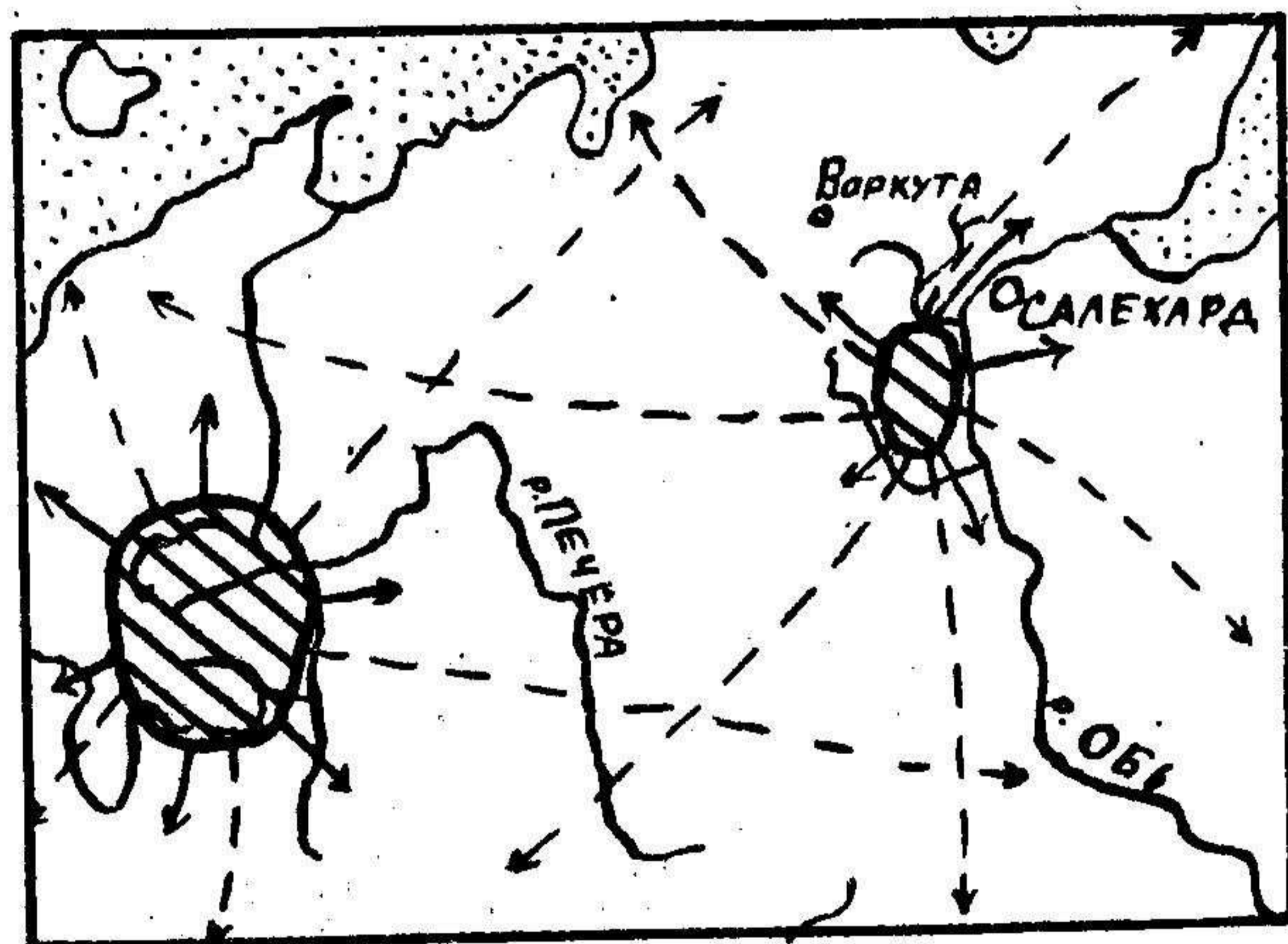

Рис. I2. Сезонные /—————/ и индивидуальные /- - - -/ миграции лешего на примере Североуральской и Тиманской популяций.

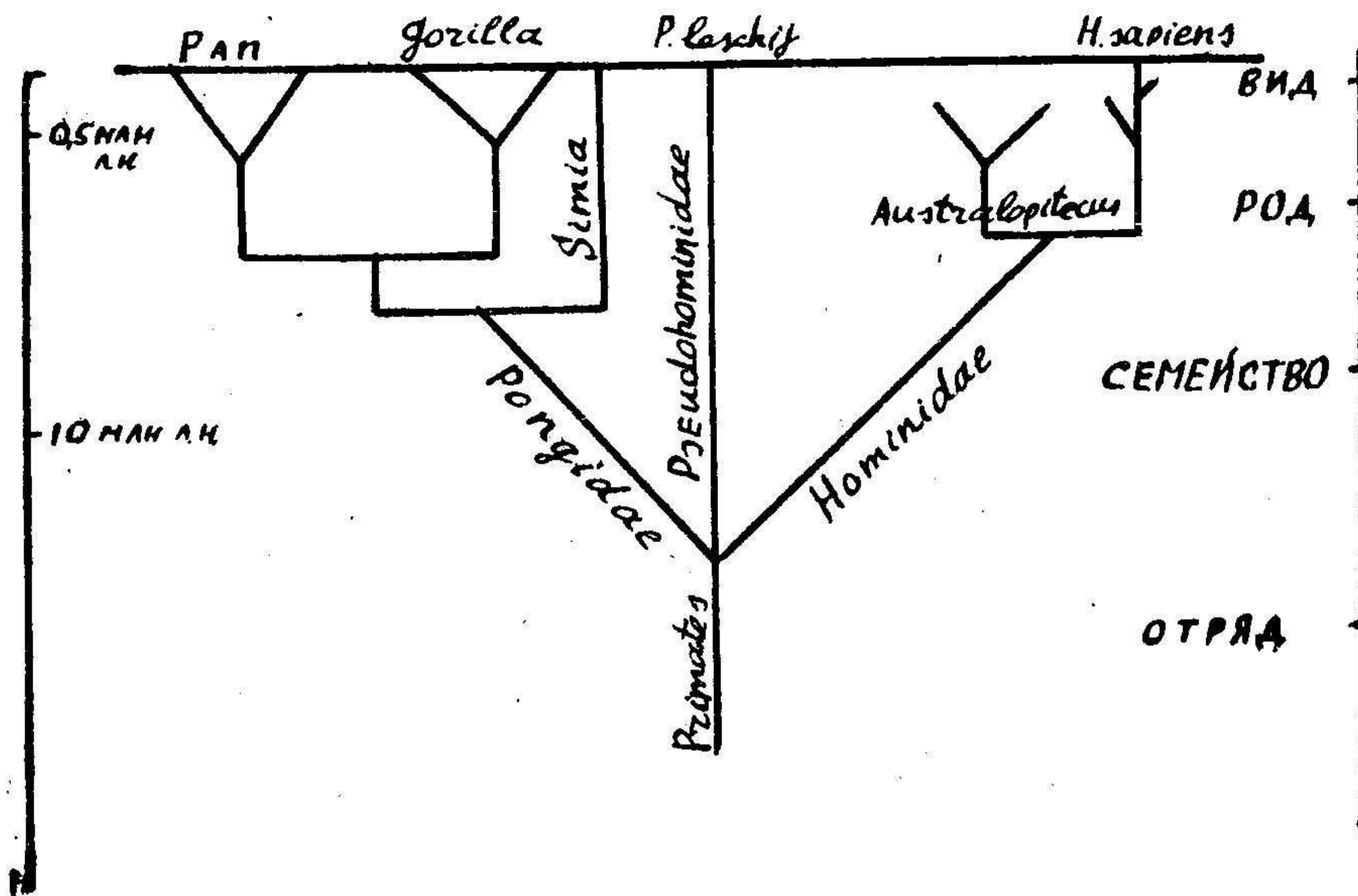

Рис. II. Филогенетическое древо высших приматов

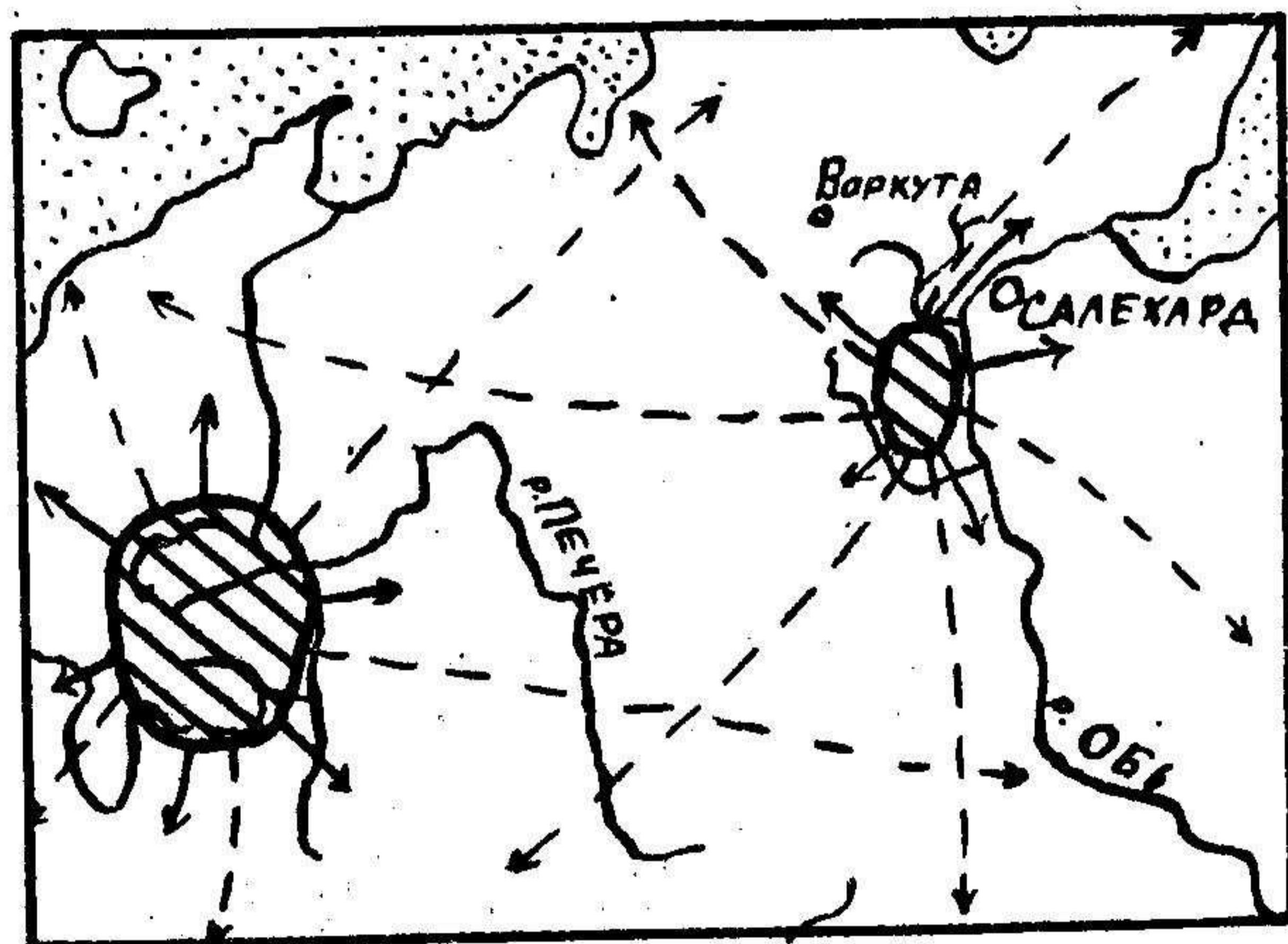

Рис. I2. Сезонные /—————/ и индивидуальные /- - - -/ миграции лешего на примере Североуральской и Тиманской популяций.

2. Миграции. Довольно хорошо прослеживаются массовые сезонные и индивидуальные миграции. Весной происходят кормовые миграции из глухих горно-таежных районов в зону альпийских лугов, тундру. Осенью наблюдаются обратные зимовальные миграции /рис. 12/. В целом такие миграции непродолжительны и редко превышают 200 - 300 км. Помимо сезонных отмечаются индивидуальные миграции отдельных особей в летний период /обычно, крупные молодые самцы/. Биологический смысл подобных миграций заключается в большей панмиксии отдельных изолированных популяций в условиях разорванности ареала /рис. 12/, осуществляемой блуждающими самцами. Незначительная численность и изреженность отдельных популяций приводят к инбридингу, и, как следствие, к повышению уровня различных наследственных аббераций /альбинизм, четрех и шестипалость и т.д./. Протяженность индивидуальных миграций достигает нескольких сот и более километров /рис. 12/, и образует вокруг каждой популяции зону толерантности, где леший встречается изредка. ○

3. Брак и семья. Леший - животное, ведущее в репродуктивный период семейный образ жизни. Значительных групп не образует. Семья состоит обычно из самца, самки и одного /реже двух/ детенышей. Брачный период - гон - обычно в конце августа - сентябре. В этот период самцы агрессивны и могут представлять определенную опасность. Примечательной особенностью питания семьи леших является дифференциация зан питания самца и самки с детенышем на кормовом участке /рис. 13/. Биологический смысл этого заключается в том, что самец, во-первых, охраняет свое семейство от соперников и врагов /медведь, человек/, во-вторых, оставляет пищу в центре кормового участка менее мобильной /особенно, с детенышем/самке. Именно этим объясняется редкость встреч с самками и находок следов малого размера /в силу полового диморфизма следы самок много меньше, чем самцов/.

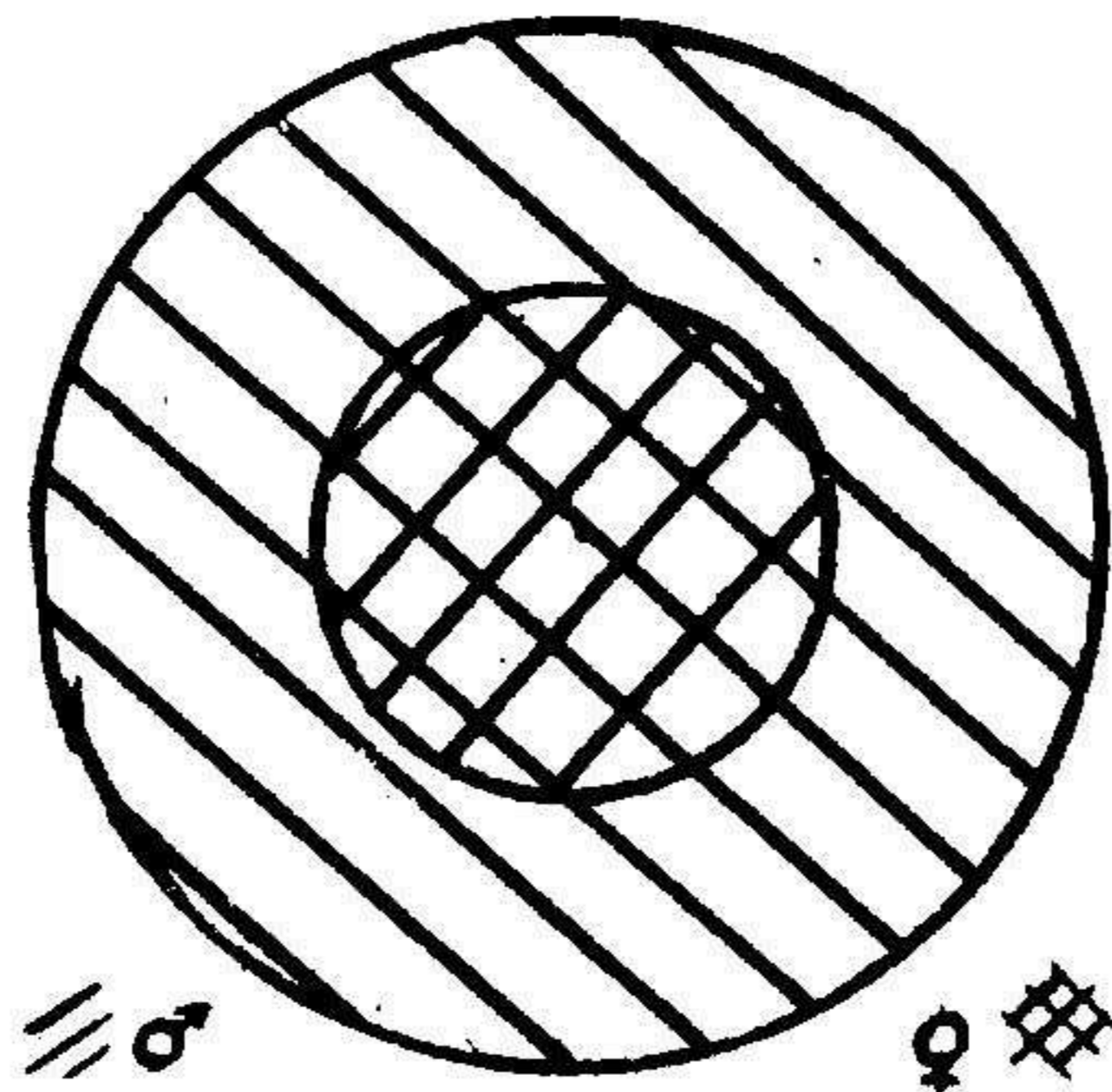

Рис. 13. Распределение самцов /♂/ и самок /♀/ на кормовом участке.

4. Леший и люди. В отличие от животных, с которыми у лешего стабильные отношения /с медведем, с волком - вражда, к копытным - нейтрален, даже иногда охотится на них/ к людям относится неоднозначно. В целом леший опасается человека и уклоняется от встреч с ним. Догнать уходящего лешего практически невозможно, т.к. скорость его нормального хода примерно в 2 - 2.5 раза больше, чем у человека. Известно, однако, что в ряде случаев леший не только не уклоняется от прямого контакта с людьми, но иногда и сам является активной стороной. Такие ситуации возможны в следующих случаях:

а/. Встречи с женщинами и детьми при сборе грибов, ягод и т.д., когда леший довольно спокойно, а иногда даже доброжелательно относится к людям, явно их не боясь.

б/. Леший наблюдает или различным способом пугает, прогоняет людей, ломает сучья, бросает камни, ветки и т.д. Очевидно, это означает, что человек случайно приблизился к самке или семье лешего. В этом случае леший не может уклониться и вынужден прогонять человека.

в/. В некоторых случаях леший проявляет явную агрессивность - нападет на людей и скот, ломает постройки, убивает собак и т.д.

Вероятной причиной является брачное поведение/гон/, голод, болезнь, ранение, явная угроза семье.

г. Очень редкие случаи игры или любопытства взрослого, или, чаще, детеныша лешего к детям и подросткам.

д/ Имеется ряд легендарных случаев приручения лешего, рассказы о половой связи лешего с человеком, заманивания и похищения детей и даже взрослых/обычно, девушек/ и т.д. Сюда же относятся случаи спасения заблудившихся детей. Проверка почти всех таких случаев крайне сложна и обычно мало что дает, хотя принципиальных возражений научного порядка нет.

е/. Особняком стоят случаи охоты или убийства лешего во время боевых действий.

Заканчивая обзор различных ситуаций, при которых возможен контакт лешего с человеком, нельзя не упомянуть, что по мнению ряда исследователей, леший обладает сильно развитыми экстрасенсорными способностями/особенно, телепатическими и гипнотическими/, что в отдельных случаях может привести человека в состояние сильнейшего психического шока с потерей памяти, речи и т.д.

5. Спячка. Уникальной особенностью лешего является способность к зимней спячке, причем глубокий сон в оборудованных берлогах в северных районах может заменяться дремотоподобным состоянием в случайных убежищах в южных. Способностью впадать в спячку обладают многие животные, в том числе теплокровные: суслики, сурки, хомяки, енотовидные собаки, медведи, летучие мыши и даже некоторые низшие приматы. Причиной спячки служит экологический комплекс - смена времен года, снижение внешней температуры, ограничение количества и качества пищи, действие условных раздражителей и т.д. Для зимней спячки характерно резкое снижение жизнедеятельности, неподвижность животного с принятием характерной позы и значительное падение температуры тела. Подобное состояние гипотермии известно

и у человека. Так, еще в 1939 г. Смитс и Фрей произвели у человека значительную гипотермию со снижением температуры тела до $32.2 - 27.7^{\circ}\text{C}$ с выраженным подавлением физиологических функций - кровообращения, нервной деятельности, пищеварения, дыхания и т.д. Опыты длились до 5 суток непрерывно и до 40 суток с перерывами. При охлаждении больших поверхностей тела у больных/орошение хлорным эфиром/в ряде случаев также развивался поверхностный сон, механизм которого сводится к выключению периферических рецепторов кожи и резкого ограничения потока тонизирующих импульсов в центральную нервную систему, что и приводит к развитию пассивного торможения в мозге. Состояние, похожее на зимнюю спячку, наблюдалось у людей неоднократно. Например, одна психически больная женщина из Германии в прошлом веке пролежала под снегом 32 дня. Согласно представлениям И. П. Павлова, летаргия является своего рода физиологическим атавизмом, возвратом к способности наших предков переживать неблагоприятные условия жизни. И действительно, нечто подобное описано в научной литературе для целого ряда современных народов - аборигенов Австралии, Огненной Земли, пустынь Южной Африки. Эти люди обладают способностью проводить в состоянии окоченения/свежившись, сидя на корточках в пещере/ по нескольку бескормных, холодных зимних месяцев. У них наблюдается снижение температуры тела и угнетение физиологических реакций. В отношении высших обезьян еще в начале века Симпсоном были проведены прямые эксперименты. Удалось получить состояние глубокой гипотермии со снижением температуры тела обезьян до $14 - 18^{\circ}\text{C}$.

Таким образом, следует заключить, что явление зимней спячки у одного из высших приматов - лешего - не является чем-то невероятным и противоречащим данным науки. Наоборот, согласно представлению таких известных ученых как П. Ю. Шмидт, Е. В. Майстрах, явление

анабиоза или гипотермии в той или иной степени свойственны всем животным.

6. Разум. Взгляд на способность высших приматов к значительной умственной деятельности получил особое развитие после известных опытов Р. Фишера, обучившего ряд шимпанзе амсленгу - языку глухонемых. Наибольшего успеха он достиг, обучая молодую самку шимпанзе осознанно использовать несколько сот знаков, что, однако, явилось пределом. Настоящее абстрактное мышление, свойственное человеку, невозможно без регулярной трудовой деятельности по изготовлению и использованию орудий труда и инструментов. Как известно, леший не изготавливает и почти не использует орудий труда, не знает огня и одежды, не имеет членораздельной речи, не ведет коллективного образа жизни. Наконец, руки лешего не способны к тонкой работе по изготовлению орудий труда, так как отведение большого пальца руки слабое, соответствующие мышцы неразвиты/"обезьяний" захват/. Совершенно очевидно, что леший, несмотря на кажущееся сходство с человеком, является существом не только глубоко морфологически отличным, но и неразумным. С эволюционной точки зрения разумность и не могла у него развиться, т.е. его предки всегда были более или менее обеспечены пищей и не имели естественных врагов. У лешего/гигантопитека/ никогда не было необходимости в орудиях труда или коллективе. Физическая мощь и глубокая специализация завела эту линию в эволюционный тупик.

Проблема поиска реликтового псевдогоминоида

I. Основная задача и цель поисков. Безусловно, что: принятие экстренных мер на государственном уровне может спасти данный вид от полного вымирания в ближайшее время. При существующем положении вещей это возможно только после признания реальности существования лешего официальной наукой. Будучи профессиональным зоологом, я не допускаю мысли, что возможно признание нового, столь не-

ординарного вида заочно, без представления принятых в зоологии и антропологии вещественных доказательств - костей, шкуры, тканей. Навряд ли можно думать, что рассказы, фотографии, слепки следов могут служить сколько-нибудь серьезным аргументом. В конечном итоге, признание вида автоматически ведет к целому ряду сложных административных, юридических, экономических проблем, связанных с созданием охранных зон, заповедников, введением штрафных санкций и т.д., т.е. с выведением в конечном результате обширных территорий из экономического пользования. Ни один сколько-нибудь серьезный научный или государственный деятель не решится на это, не имея на руках убедительного материала. Более того, можно определенно утверждать, что только коготный материал сможет убедить профессионалов, ибо вся антропология стоит на костях и даже на отдельных зубах. Однако, как показывает более чем тридцатилетний опыт поисковых работ в Советском Союзе, кустарный уровень не позволяет добыть лешего живым или найти остатки мертвого. Единственным реальным способом представления фактического материала может быть отстрел одного-двух экземпляров. Необходимо пожертвовать малым ради большого. Промедление и дилетантский альтруизм преступны.

2. Состояние проблемы в настоящий момент. Сейчас все исследователи проблемы разделились на три почти взаимоисключающие друг друга течения. Традиционным считается течение "гоминологов", считающих вслед за покойным Б.Ф. Поршневым лешего неандертальцем/или, в крайнем случае, палеантропом, питекантропом/. Представители этого течения категорически отрицают целесообразность применения активного метода добычи лешего. Главными идеологами этого направления являются Ж.И. Кофман, Д.Ю. Баянов, В.Ю. Макаров. Представители второго течения - "экстрабиологи" - на основании имеющегося у них материала пришли к выводу, что леший обладает особыми экстрасенсорными свойствами, что позволяет применять целый ряд соответствующих методов. Главными идеологами этого течения являются И.Д. Бурцев, М.Г. Быкова, И.Ф.

Тацл и Е.В.Канюка. Наконец, представители третьего, "зоологического" течения полагают, что леший имеет число зоологическую природу и для работы с ним вполне приемлимы традиционные зоологические методы. Эта последняя позиция вызывает резко негативное отношение некоторых представителей первых двух течений/например, попытка Ж.И.Корман в 1988 г. сорвать работы отрядов Н.П.Авдеева, М.А.Гасса и Н.Н.Акоева/. Наиболее видными представителями "зоологического" течения являются Н.П.Авдеев, В.Г.Попов и М.А.Гасс.

Помимо идеологического деления, все исследователи проблемы в методико-географическом плане делятся на два основных направления, сильно отличающиеся по методам, районам работ и личному составу отрядов. Здесь и далее представители этих направлений условно названы "Северной" и "Южной" дивизиями, по аналогии с известными подразделениями Великой Географической экспедиции В.Беринга.

Представители Северной дивизии заняты преимущественно поисками материальных следов и вещественных доказательств, для чего отряды дивизии обычно проходят по сложным маршрутам по безлюдной местности. Суровые условия горно-таежного Севера обуславливают почти исключительно мужской состав отрядов, участники которых обладают обычно определенными навыками полевой жизни и неплохо вооружены. Исторически сложилось так, что в составе Северной дивизии группируются преимущественно, представители зоологического течения.

Работа отрядов Южной дивизии обычно приурочена к определенным местам/Сармаково, Сиама, Каратаг/. Значительная часть усилий направлена на сбор фольклорного материала. Отряды зачастую базируются на населенные пункты или достаточно обжитые районы. Сравнительная комфортабельность климатических и бытовых условий приводит к тому, что значительный процент от личного состава представляют женщины, пенсионеры или просто случайные люди. Здесь широко применяются различные пассивные методы поиска - "дачный", биолокации,

приманки и т.д. В южной дивизии преобладают "гоминологи" и "экстробиологи", что так же накладывает определенный отпечаток на ситуацию в целом.

3. Северная дивизия. Как известно, фольклорный и летописный материал о лешем из северных районов поступал уже давно. Однако, только с начала семидесятых годов XX века начались первые целенаправленные полевые работы, пионером которых выступил известный исследователь проблемы геолог Владимир Михайлович Пушкарев, разведавший к середине 70-х гг. целый ряд районов Коми АССР, Северного Урала,

Таблица 3

С Е В Е Р	!	Ю Г
1. Обилие мягких грунтов.	!	1. Дефицит мягких грунтов.
2. Сравнительная доступность.	!	2. Определенная труднодоступность.
3. а/. мало закрытых районов.	!	а/. много закрытых районов.
б/. дешовый проезд.	!	б/. проезд весьма дорог.
в/. удобство подходов.	!	в/. заброска затруднена.
г/. не требуется адаптация к высоте, альп. навыки и снар.	!	г/. требуется определенная адаптация к высоте, наличие знаний и альп. техника.
3. Наличие продолжительного светового дня/особенно в заполярье/ позволяет широко использовать средства визуального наблюдения	!	3. Короткий световой день и сумерки/особенно в южных горах/, что существенно ограничивает возможности использования различных оптических приборов.
4. Преобладающая религия-христианство, слабая религиозность.	!	4. Преобладание мусульманства, сильная религиозность населения, суеверия.
5. Практически все население владеет русским языком.	!	5. Масса малограмотных, плохо, а то и вовсе не говорящих по-русски людей.
6. Огромные пространства дикой нетронутой природы.	!	6. Практически повсеместное влияние различных антропогенных факторов.
7. Обильный подножный корм, существенно снижающий стоимость и вес провизии и, соответственно увеличивающий автономность.	!	7. Приуроченность подножного корма ко второй половине лета и поселкам, что существенно снижает подвижность и автономность отрядов.
8. Возможность консервации останков в районах вечной мерзлоты!	!	8. Сложность сохранения останков в период летней жары.
9. Возможность ношения охотничьего оружия/в установленном порядке/ что придает уверенность и решительность личному составу, а также повышает безаварийность и автономность работы отрядов!	!	9. Практическая невозможность ношения охотничьего оружия на территории Союзных и автономных республик, что ведет к нерешительным, а зачастую откровенно позорным действиям многих групп, уклоняющихся от прямых контактов. Повышается аварийность.
10. Приуроченность работы многих отрядов к водным путям, что позволяет перевозить значительное по весу и габаритам снаряжение.	!	10. Практическое отсутствие удобных водных путей и надежного транспорта крайне ограничивают вес любого специального снаряжения и провизии.

Зауралья и Дальнего Востока. Невосполнимой потерей явилась гибель Пушкарева в одной из экспедиций на реку Хулгу осенью 1978 г., прервавшая на время столь успешно начатые работы.

Интенсивная полевая деятельность Южной и Северной дивизий в семидесятых - восьмидесятых годах выявила, на мой взгляд, целый ряд преимуществ северных и горно-таежных районов Евро-Азиатского континента по сравнению с Южным/Таблица 3/.

На основании многолетних работ и изучения материалов других исследователей, я пришел к выводу, что наиболее перспективными районами работ в настоящее время являются три: Кольский, Тиманский и Северо-Уральский. Наиболее доступным является Северо-Уральский, а наиболее перспективным - Тиманский/Рис. 14/. К настоящему времени на Кавказе и в районах Средней Азии уцелели, по-видимому, лишь отдельные экземпляры, встреча с которыми, в силу кустарного уровня работ, не прогнозируемы. Работа здесь практически бесперспективна, ибо еще Ж.Б. Ламарк говорил: "наука - враг случайности". Следует сконцентрировать усилия на севере.

Заключение

Конъюнктурный ажиотаж последних лет привел к появлению многих дутых сенсаций вроде саратовских и челябинских^х. Некоторые честолюбивые исследователи вроде Н.П. Авдеева и М.Г. Быковой в погоне за сомнительной славой переходят все пределы разума. Их многочисленные выступления в прессе и по телевидению не только не несут какой-либо полезной информации, но и прямо компрометируют работу других исследователей и саму проблему в целом. Сколки, грязня и дележка территории страны грязными помоями выливаются на страницы газет и журна-

---

^х За все конкретные рекомендации и личностные оценки исследователей отвечает только автор данного раздела - Н.Н. Акоев.

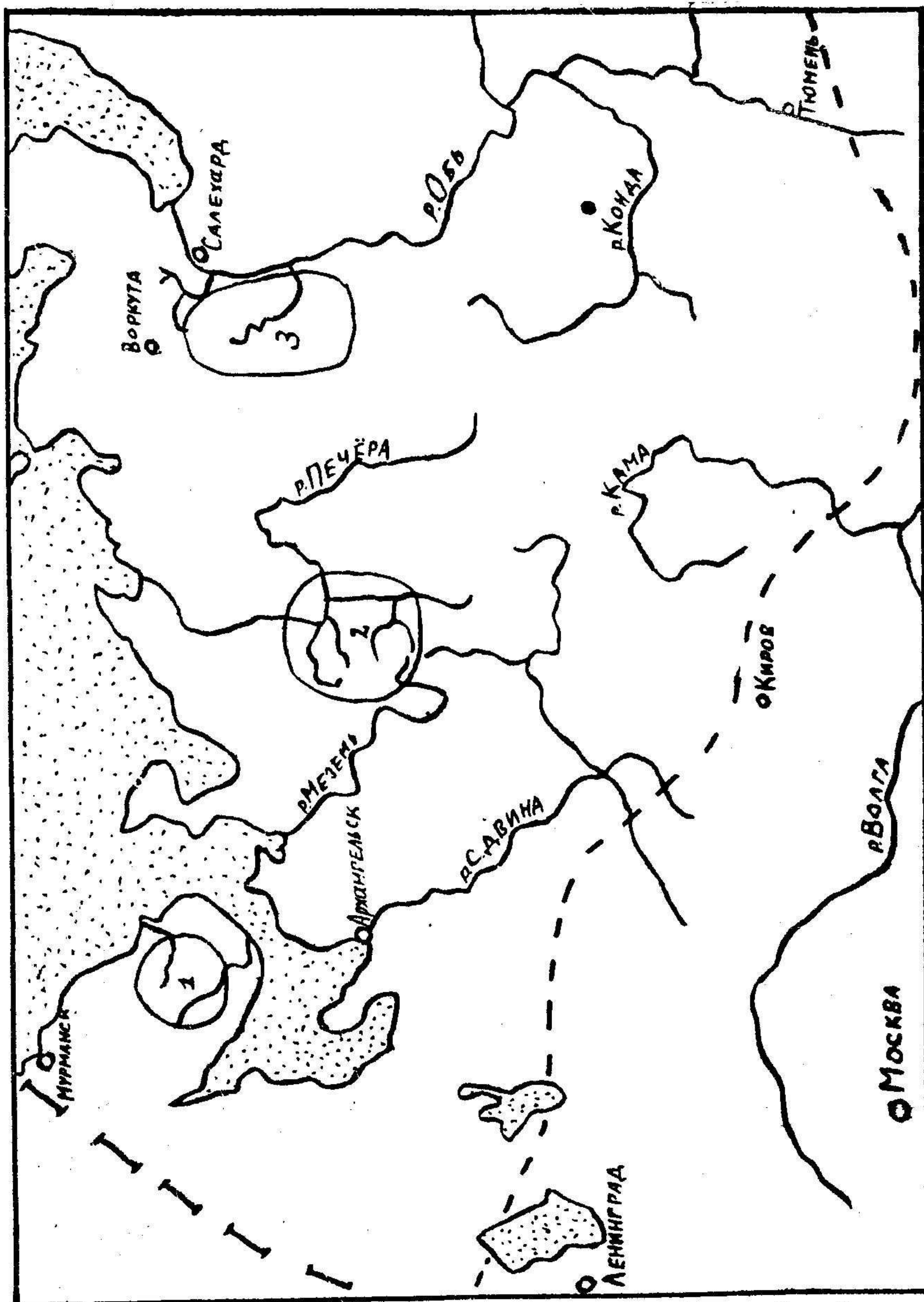

Рис. 14 Ареалы трех популяций лешего на севере Европейской части СССР/Кольская-1, Тиманская-2, Северо-Уральская-3/ и зона толерантности типичных индивидуальных миграций/---/.

лов. Поиски реликтового псевдогоминоида могут быть успешными только при объединении усилий всех исследователей, для чего жизненно необходимо создать "всесоюзное криптозоологическое общество" с единым центром, органом печати и уставом на принципах демократического централизма. Представителям всех трех течений следует проявить научный и этический плюрализм, координировать и объединять усилия, а не заниматься кладоискательством и сектантством.

О НАХОДКЕ ЗУБА НЕИЗВЕСТНОГО ПРИМАТА

С июня по октябрь 1971 года Ленинградская экспедиция в северо-восточное Приэльбрусье обследовала пещеры, ниши, промоины и другие естественные убежища в бассейнах рек Малка, Кич-Малка, Хасаут, Мушт с целью обнаружения материальных следов пребывания так называемых "реликтовых гоминидов", или леших. 21 июля 1971 года, осматривая небольшую пещеру, расположенную на II-й речной террасе по левому берегу верхнего течения ручья Ерецуко/притока р. Кич-Малки/ в поверхностном слое я обнаружил зуб приматного типа. Зуб находился на глубине 10 см. в тонком слое почвы и костерной золы, включавшем подвергнутые воздействию огня кости барана. Следов термической обработки на зубе не было, по виду он был современным. Возраст слоя, где он был обнаружен, составляет максимум несколько десятков лет. Судя по расположению находки по отношению к козырьку свода пещеры, можно предположить, что он попал туда, занесенный дождевой водой с верхнего склона. Однако, тщательное обследование, шурфование и раскопки проводившиеся в 1971 - 1972 гг. результатов не дали.

Найденный зуб был предъявлен для определения антропологам М. И. Урысону и В. П. Якомову/институт антропологии МГУ/, одонтологу А. А. Зубову/институт этнографии АН СССР/, палеонтологам К. К. Флерову и Б. А. Трофимову/институт Палеонтологии АН СССР/, зоологу Н. К. Верещагину /Зоологический институт АН СССР/. Было проведено сравнение находки с коллекциями домашних животных/музей Ветеринарной академии/ и с коллекциями ископаемых млекопитающих Палеонтологического музея АН СССР/. Результатом экспертизы явились следующие положения:

- Зуб является клыком нижней челюсти млекопитающего.
- Он не является патологически измененным зубом человека.
- Не удалось определить принадлежность зуба ни одному из известных современных или ископаемых животных.

Зуб не принадлежит представителям семейства гоминид.

Зуб не принадлежит гигантопитеку.

Вершина зуба сильно уклонилась в сточенную сторону и продолжалась еще на 3 - 5 мм/А.А.Зубов/.

Все специалисты кроме Н.К.Верещагина пришли к заключению, что зуб принадлежит примату. Позиция Верещагина, известного специалиста по ископаемой фауне Кавказа, была следующей: поскольку зуб найден на Кавказе и выглядит свежим, он не может принадлежать примату, так как приматов на Кавказе нет и быть не может. Зуб не принадлежит современным обезьянам, содержащимся в Сухумском питомнике.

Однако, Н.К.Верещагин не смог выдвинуть версии, объясняющей, какому животному может принадлежать данный зуб.

В качестве рабочей гипотезы было принято, что зуб принадлежит неизвестному науке крупному примату, обитавшему на Северном Кавказе в историческое время.

В дальнейшем тексте он будет обозначаться как "зуб X".

По характеру стирания, форме коронки и раздвоению корней определяем зуб как клык нижней челюсти.

В вертикальной норме/нормой называется положение зуба, при котором он обращен вершиной к исследователю/выявляется значительная искривленность вестибулярной поверхности/поверхности, обращенной к губе, в противоположность лингвальной поверхности, обращенной к языку/; коронки нижнего клыка, причем кривизна имеет ярко выраженную асимметрию. Она значительно больше на медиальной стороне и уменьшается к дистальной. Таким образом, признак кривизны эмали позволяет определить сторону челюсти, к которой принадлежит зуб.

В данном случае это правый клык нижней челюсти. Поверхность зуба, обращенная к впереди стоящему зубу, называется медиальной, а противоположная, обращенная к сзади стоящему зубу, дистальной/.

Среди разцов и клыков нижний клык занимает первое место по частоте случаев раздвоения корня. Наблюдаются случаи, когда корень

нижнего клыка расщеплен на два самостоятельных корня, отличающихся по размерам, причем лингвальный обычно длиннее вестибулярного. Нижний клык соприкасается с верхним таким образом, что дистальное ребро режущего края его коронки и прилежащие области вестибулярной поверхности получают максимальную нагрузку при смыкании челюстей. Результатом этого является характерное для нижнего клыка косое стирание всего дистального ребра, частично заходящее на вестибулярную поверхность коронки/рис. 15/.

Измерения зуба позволяют сравнить его с зубами современных и ископаемых приматов. Все измерения производились на основе руководства: А. А. Зубов, Одонтология. Методика антропологических исследований, Наука, Москва, 1968 г.

Ширина коронки - медио-дистальный диаметр/МД/,
 толщина коронки - вестибуло-лингвальный диаметр/ВЛ/,
 модуль коронки - полусумма медио-дистального и вестибуло-лингвального диаметров коронки:

$$\frac{\text{МД} + \text{ВЛ}}{2}$$

Массивность коронки - произведение МД на ВЛ.

Индекс коронки - процентное отношение ВЛ к МД:

$$\frac{\text{ВЛ}}{\text{МД}} \times 100$$

индекс корня:

$$\frac{\text{длина корня}}{\text{ВЛ}} \times 100$$

Результаты приведены в таблице 4.

Обращает на себя внимание относительно небольшая длина корня при значительной толщине коронки /индекс корня/. Этот индекс подвержен значительной изменчивости в популяции современного человека. Не исключено, что это может быть признаком принадлежности зуба X женской особи.

Таблица 4. Размеры клыков нижней челюсти/мм/

	Самец гориллы	Зуб X	Человек
Ширина коронки МД	12	9	6.5
Толщина коронки ВЛ	15	12	8
Высота коронки	23	/17/	11
Диаметр шейки	15	11	7
Длина корня	31	16	15
Модуль коронки	13.5	10.5	7.3
Массивность коронки	180	108	52
Индекс коронки	125	133	123
Индекс корня	206	166	187

Примечание: высота коронки для зуба X/17/ дана с учетом реконструкции стертой/обломанной/вершины, продолжавшейся, по мнению А.А.Зубова еще на 3 - 5 мм вверх и в сторону - эти же цифры дают пересечение линий кривизны поверхности зуба.

Таблица 5 дает представление и положения зуба X в ряду ископаемых и современных приматов. К сожалению, не удалось найти данные для нижних клыков за исключением гориллы, поэтому мы вынуждены сравнивать верхние клыки с нижними. На примере гориллы видно, насколько верхние клыки мощнее нижних. Но в любом случае, по своим параметрам зуб X превосходит зубы всех гоминид.

Таблица 5. Модули коронок клыка верхней челюсти

Горилла	19.2	13.5/клык нижней челюсти/
Орангутан	14.1	
Шимпанзе	11.5	
Зуб X	---	10.5/клык нижней челюсти/
Австралопитеки:		
Сварткранс	9.1	
Штеркфонтейн	9.4	
Бинантроп	9.9	
Современный человек	7.7 - 8.7	

В таблице 6 мы сравниваем массивность коронки/произведение мезо-дистального на вестибуло-лингвальный диаметры/. Как и в предыдущем случае, в моем распоряжении были только данные для верхних клыков. Однако, здесь я прибегаю к экстраполяции. Основываясь на том, что у современного человека и у гориллы соотношение диаметров клыков верхней и нижней челюсти одинаковое, а именно:

$$МД \text{ верхнего клыка} = МД \text{ нижнего клыка} + 0.33,$$

$$ВЛ \text{ верхнего клыка} = ВЛ \text{ нижнего клыка} + 0.33,$$

я воспользовался этим приемом для определения диаметров для верхнего клыка, соответствующего зубу X. Таким образом, я получил:

$$МД \text{ зуба X, клыка нижней челюсти} = 9, МД \text{ верхнего клыка} = 9 + 3 = 12,$$

$$ВЛ \text{ зуба X} = 12, ВЛ \text{ верхнего клыка} = 12 + 3 = 15. \text{Произведение МД}$$

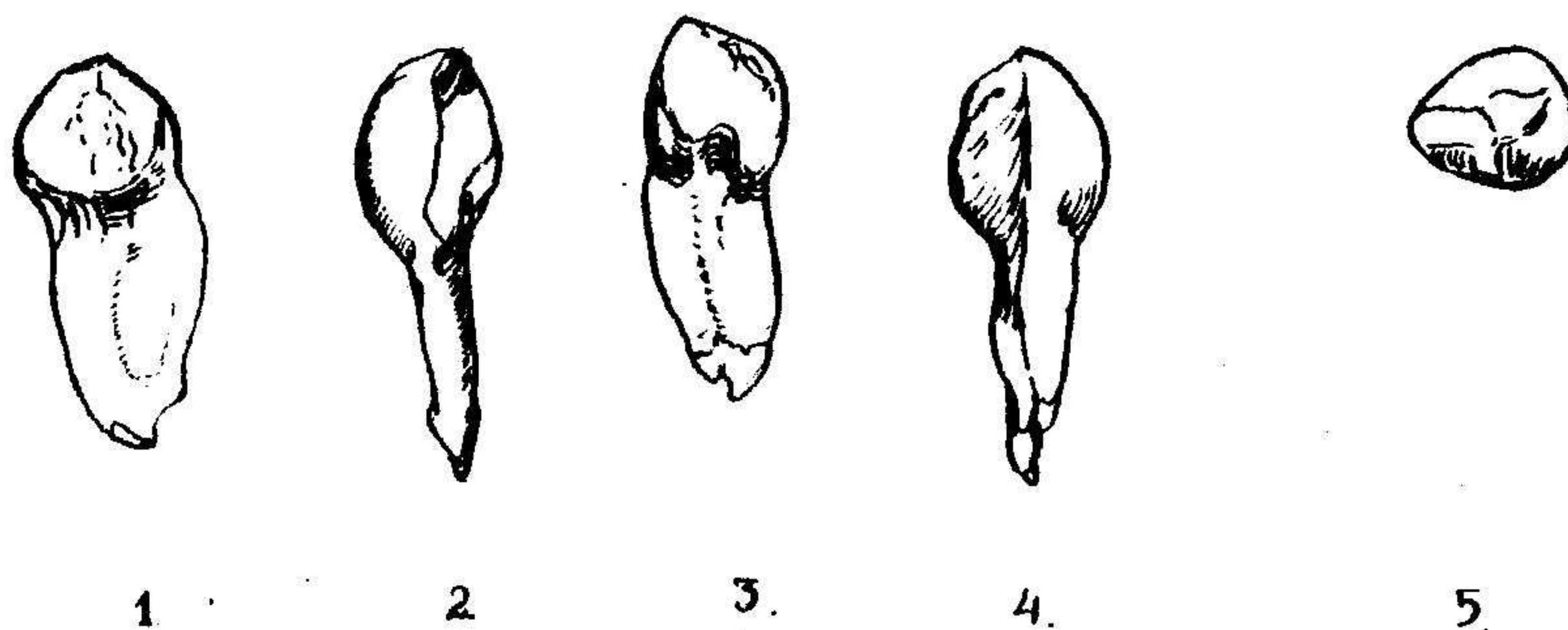
на ВЛ для гипотетического верхнего клыка составит 180.

Таблица 6. Массивность коронки верхних клыков

синантроп	108
палеантропы	100 - 125
современный человек	104 - 108
зуб X	180

Сопоставляя все вышесказанное с многочисленными сообщениями "очевидцев" с Северного Кавказа, описывающих свои встречи с диким волосатым прямоходящим приматом, отмечающих такие подробности, как, например, "Зубы побольше, чем у человека. Передние четыре зуба очень большие, клыки, как у собаки, сантиметра четыре" - 7-й сборник информационных материалов комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", мы можем предположить существование на Кавказе крупного антропоморфного примата в историческое время.

Эта форма могла бы являться результатом параллельного возникновения прямохождения у крупных приматов, не использовавших орудия

1. Дистальная поверхность
2. Лингвальная поверхность
3. Мезиальная поверхность
4. Вестибулярная поверхность
5. Вертикальная поверхность

Рис. 15. Зуб X

труда и сохранивших мощные выступающие клыки. В этом случае ветвь, приведшая к современным прямоходящим приматам, отделилась от общего ствола до его разветвления на понгид и гоминид.

КРИПТОЗООЛОГИЯ И ХИМЕРОГЕНЕЗ

Занимаясь семантикой "зверинного стиля" различных эпох, я обратил внимание на тот факт, что исследование всех изображенных животных ограничивается поиском образа прототипа в реальном мире. Когда же сюжет сильно стилизован и изображенное животное нам не известно, оно попадает в разряд фантастических. Каковы истоки этой фантастики, почему она столь устойчива на протяжении веков и тысячелетий? Было ли у древних это вообще фантастикой?

На первый взгляд все очень просто, однако, чтобы провести ретроспективный анализ образа необходима уже методологическая база, определенный метод исследования. У представителей разных наук эти методы различны, следствие чего является порой диаметрально противоположность выводов.

Ниже я постараюсь, не углубляясь в терминологические дебри, кратко, на нескольких примерах взглянуть на проблему глазами традиционной и нетрадиционной науки, и сделать некоторые выводы, не претендующие на категоричность. Отдать предпочтение той или другой гипотезе или той или другой науке - это уже дело читателя.

Итак, проблема. В разные времена и в различных культурах, между собой совершенно не связанных /в Европе, Азии, Африке/, существовала устойчивая традиция описания и изображения различных животных. Это и эпос /саги, былины, сказки, легенды/ и различные археологические памятники /изделия из кости, рога, металлов, различные изображения на скалах, украшениях, керамике/. С реальными животными все ясно: олени, кабаны, волки, тигры и т.д. Но как быть с различными

химерами и монстрами, которыми заполнен любой античный "Физиолог" или средневековый "Бестиарий": церберы, драконы, антелоны, тидры, сирены, грифоны, херувимы, фениксы, единороги, аспида и пр.

Как объяснить тот факт, что дракон, например, он и в Скандинавии, и в Средиземноморье, и в Азии, и в Японии - дракон.

Любой ребёнок знает как он выглядит и чем занимается, хотя никогда его не видел. Как будет рассуждать по этому поводу криптозоолог, представитель молодой, не так давно ставшей легальной, науки о неизвестных животных. Для него очевидно, что в прошлом человек гораздо чаще встречался с ныне исчезнувшими /или почти исчезнувшими/ животными, о чём и оставил упоминания. Ведь и ныне, то тут, то там, то рептилия выплывет или вылетит, то новую кошку или собаку найдут, а если повезёт, то и двухголовая змея даст себя поймать. О "снежных людях" и говорить не приходится, никто уже и не спорит по этому поводу, столь много свидетельств собрано и научных трудов написано. Невероятно, но факт!

То что всё это трудно обнаружить, это уже другой вопрос, но то что несколько тысячелетий назад это сделать было намного проще, это вам скажет любой криптозоолог.

Специалист по аномальным явлениям, или просто аномальщик, может добавить ещё кое-что о многомерности миров и параллельных цивилизациях, о фантомах, перемещающихся запросто в пространстве и во времени. Хорошего аномальщика вообще ничем не удивишь, ни полтергейстом, не реинкарнацией, ни НЛО. Он вас убедит в чём угодно, ссылаясь на новейшие достижения теоретической физики. И действительно, всемо есть примеры. Взять ту же Вангу, кто же с ней поспорит?

Несмотря на ряд принципиальных различий во взглядах на происхождение тех или иных явлений, криптозоолог и аномальщик согласятся между собой, что все древние циклопы, сатиры, черти, лешие и соловьи-разбойники - это те же бигфуты, йети, алмасты и "снежные

люди". Что всё это—суть одного поящка, именуемая в старой русской традиции — "нечистой силой". Это, казалось бы, ненаучное определение, однако, хорошо объясняет и сильную энергетику феномена, его параметры, волосатость, свист, таинственную неуязвимость. Полтергейсты — тоже "нечистая". В этом убедилась даже наша милиция.

Таким образом, древние могли иметь контакты с различными непонятными им явлениями и донести это до нас посредством духовной и материальной культуры.

Как считают специалисты нетрадиционных наук, можем увидеть кое-что и мы, при условии, если очень повезёт. Уж больно мало места осталось на планете для подобных наблюдений. Правда, если очень захотеть, то на всё есть исключения. Так, группа биолога В.Б.Сапунова уже несколько лет изучает "снежного человека" прямо под Ленинградом, на Карельском перешейке, собран значительный материал.

Наконец, многомерность миров и параллельность цивилизаций... Этим вообще можно объяснить что угодно, начиная от различных исчезновений людей и объектов при таинственных обстоятельствах, и кончая появлениями динозавров и неандертальцев.

А что же традиционная, академическая наука могла бы сказать по этому поводу, ну например, археология?

Итак, посмотрим на ту же проблему глазами нормального археолога, взяв за основу рассуждения известного теоретика в этой области — Л.С. Клейна.

Среди множества чудищ отберём несколько наиболее показательных примеров. Почётное место среди них занимает Единорог, греч. монокевос, лат. уникорн, нем. айнгорн, древнерус. иврог. Это животное широко представлено в фольклоре прежде всего индоевропейских народов и изображалось у них в виде коня с большим рогом на лбу. Образ этот был столь широко представлен на различных находках, что ряд специалистов всерьёз верили в некогда реальное его существование. Есть же

носорог. Но у носорога рог на носу, а не на лбу. Палеонтологи выделяют еще и эмболотериев, похожих на единорога, но они жили много миллионов лет назад...

В средневековую арабскую литературу образ единорога проник явно с греческой учёностью. Древние учёные – греческие /Ктесий, Аристотель/ и римские /Плиний Старший/ – считали единорога животным реально существующем то ли в Индии, то ли в Африке. Судя по их описанию в образе единорога слились сведения о сказочном звере и о реальном носороге. Но единорог был реальностью и для тех, кто о носороге и не слышал.

В русских азбучовниках XVI–XVII вв. оставлено подробное описание зверя, отличительной особенностью которого был вегетативный способ размножения посредством рога, который скидывается старым зверем, подобно лосям и оленям. Непобедимость единорога побуждала давать его имя огнестрельному оружию, образ его присутствовал на дворянской геральдике. Более того, в царских канцеляриях мы находим записи о покупках рога для изготовления царских скипетров. Ценился очень дорого: за один рог было уплачено 200 тыс. золотых. Теперь-то мы знаем, что под видом рога единорога продавался клык кита-нарвала.

Китайцы так же были хорошо знакомы с единорогом, и с весьма давней поры: о нём рассказывают записи эпохи Хань, двухтысячелетней давности. Здесь это жёлтый зверь Цзи-лин /в русских источниках также: "тело его медяно"/. У него были тело оленя, копыта коня, бычий хвост и морда волка. Питался он травой, а его рог считался детородным органом. В Китае был и другой вариант этого зверя – Летящий Жёлтый Конь, рождённый землёй и живущий тысячу лет /в русских источниках – 532 лета/. У него крылья, а на спине /т.е. позади ушей, как на наших скипетрах/ рог. Этот зверь уносит умершего императора Поднебесной к бессмертию. Само название Цзи-лин – не китайское, как и образ коня-предка, а заимствовано китайцами у индоевропейцев. В китайском образе единорога слились культовые представления о коне и олене. Оба культа засвидетельствованы археологически у

ранних индоевропейцев в степях. Слияние этих культов отразилось в Пазырыкских курганах скифского времени на Алтае, где лошади погребены в масках с оленьими рогами. Это подобие единорога.

Древнейшие письменные сведения об Единороге приходят из индоарийской Атхарваведы/начало I тыс. до н.э./ Там первоочеловек Ману, спасаясь от всемирного потопа, привязывает корабль-ковчег к рогу Единорога. Последний символизировал спасение и возрождение жизни. Итак, миф о Единороге углубился в Европе уже на три тысячи лет. Зверь стал археологической реальностью, он представлен каменными изваяниями в песках Терекли-Мектеба. И эта нереальная реальность может пролить свет на индоевропейское прошлое.

Почему этот монстр получил у индоевропейцев облик слегка видоизмененного коня и оленя - вопрос особый. Это могло быть связано с магией, обрядами инициации у древних, с ролью коня в культах плодородия и загробного мира, где души пребывают после смерти и до нового рождения. Это представление могло быть связано и с верой в коня-предка, с тотемизмом.

Теперь немного о драконе. В сказках он всегда требует себе жертву, как правило, девуцу. Её освобождает герой - добрый молодец, рыцарь. Эти рассказы могли иметь в основе реальное в древности жертвоприношение девушки реке или озеру, вернее - в жены обитавшему там демону, который мыслился хозяином воды. Эти жертвоприношения совершались на общее благо ради обеспечения влаги и урожая. Особенное распространение это имело у земледельческих народов Переднего Востока, целиком зависимых от ирригации. Уже потом они были переосмыслены как немотивированные поборы жестокого чудовища, положить конец которым мог только меч героя. Похотливость богов плодородия никого не удивляла - иначе они бы не справлялись со своей функцией. Но демону плодородия вроде бы не нужны крылья. Как выясняется, у исконных драконов их не было. Драконы, якобы, обитающие в Европе, получили их только

в средневековье, в XII веке, китайские пораньше, ещё раньше - греческие. Древнекитайский дракон "лун" - это просто свирепый ящер, близкий к крокодилу "нго". Так он выглядит на иньских бронзах конца II тыс. до н.э. Образ этот сформировался на основе гиперболизации крокодилов, которых китайские императоры издавна разводили в прудах и рвах для охраны дворцов, им также бросали преступников. Во II в. до н.э. их даже относили к домашним животным. Теми чертами в традиционном облике дракона, которыми он напоминает крокодила /лапы, зубы/, Европа обязана Китаю.

У древнеиндийских драконов не было не только крыльев, но и лап. Это были просто чудовищные змеи. Таким был ведический демон Вритра /"Запруда"/, не дававший рекам течь. Бог Индра убил его дубиной, "безногого и безрукого", и освободил воды. Таким был и древнегреческий дракон. Воды в Греции забирала себе Лернейская Гидра /"Водяная"/, оттого в других местах делалась засуха, а под Лерной местность заболачивалась. Гидру представляли себе трёхглавой - как русского Змея Горыныча. В основе образа водяного змея, вероятно, грекоарийский миф, рождённый в засушливых степях, где вода - благо. Фиванская легенда о драконе сообщает, что Кадм, брат Европы, победив дракона у источника, провёл борозду и засеял её драконьими зубами. Из посева выросли воины, которые вступили в схватку друг с другом. Такой же рассказ существовал об аргонавте Язоне, а истоки мифа об аргонавтах - в Коринфе.

"Кадм" на семитских языках означает "восток", а именно Коринф был известен как ворота восточного влияния на греческий материк. Так может рассказы о драконе завезены с востока финикийцами? Но в Аттике в мифе о Деметре рассказывали, что своему возлюбленному Триптолему богиня изготовила колесницу, в которую запрягла крылатых драконов, и дала зёрна пшеницы, которыми этот культурный герой, поднявшись на небо, засеял всё землю. А это явно местные легенды.

Китайский же миф гласит, что сыном дракона был некий герой Юй Великий - мифический основатель династии Ся, относимой к до-иньскому времени. Юй и сам был рогатым драконом - с парой рогов на голове. Дракон же помогал ему обустроить страну после потопа - хвостом прорывал русла для рек. Сын Юя ездил на колеснице, запряжённой драконами. Не что подобное есть и в славянских былинах и сказках: кузнец пропахивает на Змее борозды, из отвалов которых получают Змиевы валы. Так объяснялось происхождение древних укреплений, истинный смысл которых был забыт, а сами они относятся к бронзовому веку или скифскому времени.

Сюжет о пахоте на Змее, как можно судить по китайским и греческим аналогиям, гораздо древнее и, видимо, имел раньше другую форму - связанную с плодородием, как в мифе о Деметре. Многие китайские и греческие легенды о драконе носят тот же налёт вторичности, что и русские: борозда, посев, упряжка...

Итак, древнейшие драконы были не столько враждебными силами, сколько "помощными зверями" культурных героев, подателями благ. С этой точки зрения можно объяснить изображения на многих археологических памятниках драконов в узде. Так древние мастера символизировали подчинение стихий человеку. Тут есть элемент магии: чудовище в узде - это демон, который должен быть послушен людям.

Был широко распространён и другой мифический сюжет: дракон, или единорог, заглатывающий несколько солнц, иногда одно. Если для северных стран это беда, и чудовище необходимо убить, что бы вернуть людям солнце, то для тёплых стран - это благо, уничтожаются лишние солнца. На ряде изображений, как например на минусинских каменных изваяниях, дракон - трёхглазый. Откуда столь необычный образ? Кое-что даёт нам лингвистика. Греческое название дракона, а затем и германское, славянское, производят от глагольной основы "дерко-" /в некоторых грамматических формах - "драко-"/, что означает "глядеть", "смотреть", "видеть", "зреть". Но в греческой мифологии и изображениях дракона /змея/ это не находит никаких объяснений. Но в то

во время, почему-то получил у греков чудовищный змей такое название! Когда-то, значит, отличался его праобраз особенно сильным зрением. Этнограф Н. В. Чеснов, составивший недавно сводку материалов об этой особенности дракона, ищет объяснений в метафорическом мышлении древних

Но может гораздо всё проще? Третьему глазу могла отводиться функция дополнительного зрения, сверхестественного - ночного или особо проницательного, например, видит сивозь землю /а в Китае считали: дракон различает листики травы в страшной дали/, или необыкновенно бдительного - скажем, третий глаз бодрствует, когда два другие спят.

Глаза у восточных драконов, как специалисты давно заметили, какие-то не кивайские: круглые. Это возвращает в Грецию, но к другим греческим чудовищам - циклопам. Само название "циклоп", или в раннем чтении "киклоп", буквально означает "круглоглаз" - от греч. "кикл-" /круг/ и "опт-" /глаз/. Циклопы, по Гомеру, это дикие великаны, не знавшие земледелия и организованного общества. Скотоводством /овцеводством/ они, однако, занимались, и это, может быть, говорит о том, что образ возник в те времена, когда предки греков действительно пасли в степях скот и не очень преуспевали в земледелии.

Циклопы у Гомера и Гесиода - одноглазые. Но всегда ли они мыслились такими? Ведь если бы искони отличительной чертой циклопов было одноглазие, они бы именовались какими-нибудь монотопами или просто кривыми. А этого нет.

И вот оказывается, что на очень многих античных изображениях сохранилась другая традиция - циклопы изображаются не с одним глазом, а с двумя и, что особенно примечательно, с тремя глазами. Циклопы, по Гесиоду, были, подобно титанам и гигантам, детьми древнейшего властелина мира Урана, бога неба, т.е. они старше олимпийских богов. Циклопы обитали в Тартаре /подземном мире, в пещерах/ и ведали погодой, а когда Зевс сражался со своим отцом Кроном, сыном Урана, за власть над миром, циклопы помогли ему - это они снабдили его громом, молнией и перунами. В этой версии Зевс оказывается племянником циклопов

и преемником их власти над погодой. Но в древнейших рассказах, видимо, Крона не было, и Зевс, бог грома, выступал сыном Урана, бога неба, т.е. братом циклопов. Из сказания о Гераклидах известен Зевс Трёхглазый. В древнейшей цитадели Аргоса Ларисе почитался Зевс Геркей /"Дворовый", "Домашний"/ с тремя глазами. Античный автор Гелланик сообщает о трёхглазом Ураниде - видимо, имелся в виду Зевс. Как известно, Зевс выступал и в образе быка, например, в похищении Европы.

Младшими братьями циклопов были гиганты и 100-главое чудовище Тифон. У гигантов нижняя часть тела была драконьей /змеиной/ - как у Фу-си, а у Тифона было 100 драконьих голов и вместо ног - змеи. Таким образом, у древних греков была целая система важных мифологических образов, состоявших в родстве друг с другом и обладавших, правда, порознь, чертами дракона, быка, а также тремя круглыми глазами. Похоже, что эти родственные образы являются расслоением некоего очень древнего образа, от которого сохранились эпитеты /ставшие названиями/ "дракон" и "циклоп", - образа, уходящего почти в непроглядную глубину.

Была ли эта глубина грекоарийская? Очень вероятно. Ведь у ариев в Индии есть бог Рудра или Шива, эпитет которого - трилочана /трёхглазый/. Считалось, что из третьего глаза Шивы исходит огонь, который когда-нибудь спалит весь мир. Вообще первобытные люди представляли себе взгляд как-бы ощупывающим предмет, прикасающимся к нему. Зрение приравнивали к осязанию. Они полагали, что не только глаз ощущает предмет, но и предмет должен ощущать глаз. При особенно сильном и остром зрении предмет подвергается особенно сильному воздействию. На этом основана вера в способность сглазить, в дурной глаз, в необходимость укрывать некоторые части тела и пр. Магическая сила третьего глаза предполагала, что он не только видит далеко и насквозь, но и испепеляет, из него исходит огонь.

Не правда ли, сверхспособность третьего глаза в древних мифах перекликается, некоторым образом, с понятием "третьего глаза" у экстрасенсов.

Последние, кстати, не отрицает и существование "дурного глаза". Так что какие-то исходные корни в мифологических понятиях всё же представлены. Вот ещё одна точка соприкосновения традиционных и "новых" наук.

Влияние мифологии грекоариев, наделавших дракона-циклопа необыкновенными глазами, привело в Китае к убеждению, что вся сила дракона в его глазах. Художник IV в. Гу Цайши никогда не рисовал драконов с глазами, объясняя это так: "Если дам глаза, улетит". На многих китайских изображениях тигров прорисованы глаза, у драконов - нет.

Итак, химерогенез! В круглоглазых и трёхглазых чудовищах греческих мифов, в индийском боге Шиве, в китайском представлении о Драконе-Светильнике, освещающем Великую Тьму, можно усмотреть далёкие и часто разрозненные обломки образа, который за несколько тысяч лет до того почитался в степях и воплотился в камне на востоке степей. Тогда это был образ звероподобный. Позже он и его обломки пережили очеловечение, подобно многим древним богам. В этом смысле драконья стать чудовища древнее, чем человекоподобный образ покрытого шерстью циклопа, а этот в свою очередь древнее олимпийского Зевса.

Приходится предположить, что грекоарийский образ чудовища с тремя круглыми глазами и, возможно, с обликом змеи был ещё в глубокой древности пронесен из западного конца степей в восточный, где наслои́лся на китайский образ чудесного ящера луна, а наделение его бычьей головой и уздой можно отнести равно и к пришлым, и к местным вкладам.

Вместе с драконом-циклопом на востоке оказалось и другое грекоарийское чудовище, тоже взнузданное, - единорог, и черты его образа присоединились к чертам образа дракона-циклопа. Т.е. на востоке люди путали китайского луна с грекоарийским драконом-циклопом, а того - с единорогом.

Рассуждая таким образом в контексте традиционных наук, археологии, этнографии, фольклористики и др, приходишь к выводу, что всё это не что иное, как химерогенез, т.е. эволюция образов, монтаж из

животных - неизвестных, связанных с неуловимыми для нас представлениями древних о мироздании, их религией и магией.

Пытаться понять эти представления ограничиваясь нашими реалиями и шаблонами, перенося на них привычные нам мерки и представления, значит проявить недостаток понимания чуждой нам культуры и мировоззрения, элементарную безграмотность. Это всё равно, что представить античного аристократа едущим на велосипеде в костюме "Адидас" или древнего египтянина, спящего на пуховых подушках и перине.

Необходимы современные исследования непонятого, выходящего за пределы стандартного мышления. При этом необходимо учесть, что учёный, опирающийся только на теорию Дарвина о борьбе видов и Маркса о борьбе классов, заранее обречён. Наступает новый период научного знания, где традиционный и нетрадиционный подходы должны уступить место реальной науке, которая уже не будет отрицать или не отрицать такие феномены как предвидение, реинкарнацию, экстрасенсивность, загадки криптозоологии, а будет их изучать, используя всё передовое в уже достигнутом и создавая новый метод.

В обыденном понимании всеми "чудесами" занимаются лишь откровенные простаки, у "серьёзных" людей это как-то не принято. Мне кажется, что когда обыденное понятие достигнет того, что связь, единство прошлого и настоящего это не просто слова, когда не надо будет доказывать очевидность многих феноменов, тогда и произойдёт дальнейший рывок человеческого знания и будет осмыслено многое, что сейчас представляется, по словам известного биолога Н.К.Верещагина, "бредом сивой кобылы".

То, что уже в наше время закладываются кирпичики в фундамент нового мышления в науке свидетельствует и настоящий сборник.

Сегодня, когда все больше и больше животных попадает в Красную книгу, а реальная фауна непрерывно беднеет, следует внимательно собрать и проанализировать сведения о животном мире Древней Руси XI - XIII вв. Полученные данные помогут наметить определенные закономерности развития животного мира в прошлом, что даст возможность сделать некоторые прогнозы на будущее.

В древнерусских письменных источниках сохранилось много записей о животных и птицах, обитавших на Руси в XI - XIII вв. Большинство из них благополучно дожили до наших дней. Встречаются упоминания о медведях, лосях, вепрях, волках, рысях, лисицах, зайцах, горностае, белках, бобрах, соболях, мышках, жабах, змеях. Из птиц зафиксированы сирые орлы, журавли, гуси, лебеди, ястребы, соколы, кречеты, голики, черные и серые вороны, сороки, дятлы, кукушки, голуби и горлинки, соловьи, шурны, поползны, воробьи, чайки, утки: белые поголи и чернети. Естественно, были упомянуты все домашние животные и птицы: лошади, коровы, волю, козы, овцы, свиньи. Упомянуты собаки в общеславянском названии - "псы", так же кошки, которые тогда были очень редки и стоили весьма дорого. Из домашних птиц названы куры, гуси, утки.

Древнерусские люди знали о многих животных, которые обитали за пределами Восточной Европы. В памятниках письменности того времени встречаются упоминания о львах, тиграх, гиенах, сернах, ехиднах, крокодилах/то терминологии тех лет - крокодил/, верблюдах, слонах, носорогах, которые в те годы назывались "единорогами".

Не ставя своей целью моделировать общий уровень зоологических знаний XI—XIII вв. остановимся только на тех видах животных, которые имеют полное право быть объектами криптозоологии. В это число вошли редкие, вымершие, мало изученные, находящиеся не в своей экологической нише виды.

Начнем с рассмотрения более простых случаев.

В памятниках деловой и художественной письменности домонгольской Руси часто встречаются упоминания о турах. Это дикие европейские быки, потомками которых являются некоторые породы южнорусского крупного рогатого скота. Некогда большие стада туров паслись в степной и лесостепной зонах России, Украины и Белоруссии. То были могучие и смелые животные, вес крупных самцов которых достигал тонны. В художественной литературе и летописях того времени туры стали устойчивым символом силы и смелости. С туром сравнивал летописец Романа Галицкого, прославленного воина и полководца, "яр-туром", "буй-туром" называл автор "Слова о полку Игореве" князя Всеволода Святославича Трубчевского за его ярость и буйство в бою.

В настоящее время туры полностью исчезли с лица земли. Последняя турица была убита одним польским шляхтичем в 1637 г. Следует отметить, что до Второй мировой войны немецкие зоологи и селекционеры предприняли попытку возродить популяцию туров. Используя их сохранившиеся изображения, они отбирали среди крупного украинского и молдавского рогатого скота такие особи, которые по экстерьеру и окраске были похожи на истребленных туров. Путем многократного скрещивания и отбора, им как-было удалось вывести породу, отвечающую всем заданным характеристикам. Во время войны экспериментальное стадо, находившееся где-то на ферме в Западной Германии, попало под бомбежку и было

уничтожено. Дальнейшие опыты прекратились.

В "Поучении детям" Владимира Мономаха (1053–1125 гг.), которое датируется 1117 г., великий князь упоминает о том, что в бытность удельным князем в Чернигове (1078–1094 гг.), он руками ловил диких коней–тарпанов. В его время большие табуны европейских диких лошадей паслись в Приднепровье, лесостепных районах Северной Украины и южной России. На юге Украины они дожили до XIX в. В районах их обитания местные крестьяне вели с ними ожесточенную борьбу, так как жеребцы–тарпаны вводили в степи домашних кобылиц. Доместикации они подвергались плохо и ничего кроме вреда от них хуторяне не видели. Последняя дикая кобыла была убита в 1876 г.

Следует обратить внимание на то, что Мономах писал не об охоте на диких коней. Он ловил их руками при помощи аркана. Следовательно, они были нужны ему живыми. Видимо, тогда их умели приручать и использовать для улучшения пород домашних лошадей.

В "Поучении" Мономах писал, что во время охот под Черниговом его боцали олени. Ими могли быть только благородные олени, европейский подвид которых называют изюбями. Когда они исчезли в лесах под Черниговом – точно неизвестно. По-видимому, это произошло в позднее Средневековье, когда Чернигов входил в состав Речи Посполитой. По крайней мере, в XVIII в. известий о том, что под Черниговом водились изюбры, найти не удалось.

К загадкам криптозоологии относится вопрос о том, почему в памятниках древнерусской письменности отсутствуют какие-либо упоминания о самом крупном и могучем животном, дожившем до наших дней современнике мамонта – зубре. Византийские источники

сохранили сообщения об охотах русских князей и высоких гостей из Царьграда на "зумпоф". Об охотах на зубров не упоминал такой страстный охотник, как великий князь Владимир Мономах. До сих пор этот феномен объяснения не имеет.

В специальной литературе имеются высказывания о том, что фресковый убор башен Софийского собора датируется IIII3-III25 гг. В этом случае, их сюжеты можно рассматривать как иллюстрацию к рассказу В.Мономаха о его "ловах". В данной статье не следует подробно останавливаться на вопросе о том, насколько аргументирована подобная точка зрения. Отметим лишь то, что в качестве рабочей гипотезы она вполне может существовать. В сюжете охотничьих сцен обращает внимание та, на которой изображена охота на крупных копытных. Среди зоологов нет единства в вопросе идентификации животных, которые были объектами княжеских "ловов".

Изображения на фреске одни специалисты отождествляют как куланов - крупных животных семейства лошадиных, соединявших в своей экстерьерной характеристике черты лошадей и ослов. Другие считают, что на фреске изображены онагры, которые являются подвидом куланов. В настоящее время и куланы и онагры в небольшом количестве сохранились только в полупустынях Туркмении. О том, что в домонгольское время они водились в лесах под Черниговом, других данных нет. По-видимому, софийская фреска является единственным свидетельством того, что в XII в. в Черниговских лесах бродили табуны диких куланов (или онагров).

Перейдем к расшифровке группы самых загадочных животных Древней Руси. "Повесть временных лет" под 964 г., "Ипатьевская летопись" под III59 г., "Слово о полку Игореве" (III85 г.) и ряд других письменных источников упоминают крупного хищника под

названием "пардус". Историки, филологи, литературоведы, поэты, зоологи по-разному пытались раскрыть этот термин. Слово "пардус" – латинское, восходящее к греческому, и означает "барс" или "леопард". Однако, в русском языке это слово явно означало что-то другое. В древнерусских текстах встречается слово "пардушник", которое относилось к человеку, приставленному к пардусам. Что мог делать человек, смотрящий за леопардами – не понятно? Отсюда вытекал разнобой в переводах. Ученый XIX в. Н.Я. Аристов отождествлял пардуса с рысью. С.Шамбинаго, В.Ржигала, Г.Шторм – с барсом, А.Югов – с леопардом. М.И.Срезневский перевел слово "пардус" с латинского – барс, пантера. Отметим, что с позиций таксономии барс, пантера и леопард – три разных названия одного и того же вида – *Panthera pardus*.

Совсем неграмотно истолковал название загапочного зверя поэт И.Новиков. В 1933 г. он утверждал, что под этим именем скрывается гепард или охотничий леопард. До сих пор на эту грубую таксономическую ошибку И.Новикова никто не обратил внимания, хотя хорошо известно, что гепарды и леопарды совершенно различные животные.

Первым, кто убедительно доказал, что в Древней Руси "пардусами" называли гепардов, был известный киевский зоолог, проф. Н.В.Шарлемань. Это определение, сделанное им в 1946 г., ныне является общепризнанным.

В Древней Руси гепардов, которые легко и относительно быстро приручаются, употребляли в качестве охотничьих зверей на княжеских охотах. Среди всех четвероногих пардусы-гепарды абсолютные рекордсмены по спринтерному бегу. На небольших участках, перед атакой, они развивают феноменальную скорость – более 100 км/час. В связи с этим становится понятной функция

"парлусника". Подобно борзятникам и сокольникам, он должен был ухаживать и обучать охоте этих крупных кошек. Хотя пардусы обитали в Киевской Руси, дикой их популяции в Восточной Европе никогда не было. На Русь они поступали из-за Каспия по каналам торговых связей. Наряду с дорогими конями, рыбьим зубом (бивнем моржей, мамонта или нарвала), пардусы входили в дипломатические подарки среди высшего эшелона феодальной аристократии. По-видимому, древнерусские люди хорошо знали экстерьер и характер пардусов. Их изображения часто встречаются в художественном литье. Сидящие как собаки, в ошейниках, пардусы запечатлены в книжных миниатюрах (см. "Изборник" 1073 г. Киев). С утверждением в южно-русских степях половцев, а затем, после 1240 г., татар, связи с Востоком и Средней Азией были оборваны и пардусы перестали поступать на княжеские дворы. Сообщения о них в исторических источниках прерываются.

Прекрасной иллюстрацией охоты с пардусами являются некоторые композиции фресок лестничной башни Киевского Софийского собора.

Наибольшие трудности возникли при расшифровке словосочетания "лютый зверь".

Впервые оно упоминается в записи "Повести временных лет" под 1074 г. Там сохранился рассказ о том, как печерский монах Исакий, страдавший, видимо, расстройством нервной системы, видел кошмарные сны, в которых его мучили беды. Для большего психологического воздействия, они принимали образы "... медведя, иногда лютого зверя, иногда вола.. то вползали к нему змеями, или жабами, или мышами и всякими гадами".

В "Поучении" Владимира Мономаха (около 1117 г.) сохранился рассказ о том, как на него, в то время удельного Черниговского

князя (1078-1094), во время охоты напал крупный хищник ... "лю-
 тый зверь вскочил ко мне на бедра и коня со мной опрокинул, и
 Бог сохранил меня невредимым". В "Слове о полку Игореве" (1185
 г.) о князе-волхве Всеславе Полоцком сказано "... отскочил от
 них лютым зверем в полночь из Белгорода"... В "Слове" или
 "Сказании о книгах истинных и ложных" (XII в.) читаем: "... ры-
 шут лютым зверем и ведрем диким, волком, летает змеем, рыщут
 рысью и медведем". И, наконец, в древнерусской "Повести о
 прекрасной Девгении" В.Ф.Миллер нашел упоминание о встрече
 Девгении с лютым зверем, которого он убил, ударив мечом по го-
 лове.

На протяжении почти двух веков, с момента публикации "Слова"
 в 1800 г., историки, филологи, зоологи, поэты пытаются расшиф-
 ровать словосочетание "лютый зверь". С равным успехом были
 предложены все крупные хищники, бытовавшие в Европе за послед-
 нюю тысячу лет. В том числе называли льва, тигра, медведя,
 волка, рысь. Но ни одно из названных животных не получило
 общего признания на занятие места "лютого зверя". Высказыва-
 лось даже предположение, что "лютый зверь" - это не описатель-
 ное название реального хищника, а собирательный художественный
 образ, воплощение злобных, враждебных человеку сил природы.
 Хотя эта гипотеза и принадлежала известным ученым, ее невозмож-
 но принимать всерьез. Мифологическое существо или собиратель-
 ный художественный образ невозможно убить ударом меча по голо-
 ве. Аботракия не может сбить боевого коня с тренированным
 всадником, что случилось с В.Мономахом.

Из-за ограниченности места, невозможно проследить все по-
 пытки раскрытия таинственного словосочетания. В ряде выступле-

ний и статей автор данного сообщения предложил видеть в "лютом звере" леопарда. На первый взгляд такая дешифровка неприемлема, так же как вероятность того, что на В.Мономаха напал леопард. Однако, тщательный анализ всех сведений о "лютом звере" приводит к выводу, что предложенный вариант не только возможен, но является единственным. Палеозологи акад. АН УССР И.Г.Пидопличко В.Н.Топачевский и другие подтвердили, что в археологических материалах Ольвии часто встречаются кости леопардов. Киевский зоолог И.Н. Чиканчи сообщила, что в раскопках Феодосии в слоях УП в. она обнаружила кости леопардов. В этом случае расстояние от Чернигова не столь велико, но велик разрыв во времени. Ленинградский палеозолог проф. Н.К.Верещагин сообщил автору, что судя по анализу костного материала, добытого при археологических раскопках в Крыму, леопарды водились на полуострове еще в Средние века. От Крыма до мест охот В.Мономаха по прямой около 600 км., которые отдельные особи, преследуя стада копытных, могли легко преодолеть. В этом же случае снимается разрыв во времени, так как леопард обитал в Крыму еще несколько веков после "ловов" великого князя.

Так что археологи и палеозологи не исключают возможность (правда, весьма редкую) встречи Мономаха с леопардом в лесах под Черниговом. Встреча эта, действительно, была уникальной. В письменных источниках домонгольского времени о подобных встречах других упоминаний нет.

Обратимся к ланним языка. По-видимому, в XI-XIII вв. на Руси не существовали такие слова, как "барс" и "леопард". Греко-латинское слово "пардус" (барс, леопард), относившееся к гепарду, не могло стать одновременно названием настоящего леопарда. Подобная путаница в терминологии, часто происходящая при мигра-

ции слов, заставила называть леопарда описательно "лютый зверь". Слово "леопард" проникло на Русь с Запада, не раньше XV в., или даже позднее. В "Азбуковнике или Сказании о неудобь познаваемых словах" по списку конца XVI - начала XVII вв. имеется запись: "леопард, есть зверь лют, тако именуем". Расшифровка авторами толкового словаря XVI-XVII вв. говорит о том, что тогда в обиходе слово "леопард" еще было новое, непривычное и нуждалось в объяснении. С другой стороны, можно утверждать, что древнерусские люди довольно хорошо знали характер и повадки этого могучего хищника, если дали ему столь точную и емкую характеристику - "Лютый зверь".

Завершая краткий очерк о редких животных Древней Руси, необходимо попытаться расшифровать тайну еще одного неясного существа, которого автор "Слова о полку Игореве" назвал "дивом".

В тексте поэмы это загадочное существо упоминается дважды:

- 1) "Встрепенулся див, кличет на вершине дерева, велит прислушаться земле неведомой..."
- 2) "Уже бросился див на землю". Отметим, что автор "Задонщины" (созданной в конце XIV в.) снова трижды называет дива:
  - 1) "Кликнул Див в Русской земле, велит послушать грозным землями".
  - 2) "А уже див кличет под саблями татарскими".
  - 3) "Уже низвергнут Див на землю".

Что или кто скрывается за этим словом? Начиная с момента первой публикации "Слова" в 1800 г., многие ученые и поэты пытались понять, что есть "Див"? Акад. Д.С.Лихачев пишет, что слово "Див" до сих пор не получило общепризнанного объяснения. Большинство исследователей считают, что "Див" - это мифическое существо, что-то вроде лешего русских сказок, или вешей пещи

Сириня из фольклора Востока. В "Слове" Див предупреждает враждебные Руси страны. Это, по мнению Д.С.Лихачева, божество восточных народов; сочувствующее им, а не Руси. С этим утверждением Д.С.Лихачева согласиться трудно, ибо в "Запонище" "Див" фигурирует трижды, но скорее на стороне русских, а не татар. Если "Див" восточное божество, то столь быстрый реверс функций и трансформация восточного божества в русское — практически не осуществимы. В последнее время возникла другая трактовка слова "Див". В нем пытаются увидеть одно из названий половцев — "дивы = дикие", или же сторожей-караульщиков, дозорных. На современном языке — это части боевого охранения или дальняя разведка, задача которых заключалась в предупреждении основных сил о появлении противника.

Но и такое объяснение не может быть принято, ибо в "Запонище" "дивы" исполняют совершенно другую функцию. Порубить саблями свое же боевое охранение — явная бессмыслица. В 4 томе Академического "Словаря русского языка". XI-XIII вв. "Г-Д" (Наука, М., 1977, с. 243) написано: "Див — мифологическое существо". Подобная трактовка слова "Див" порождает больше вопросов, чем возможных ответов. Если, в самом деле, дивы — мифологические существа, то мифологией какого народа они порождены? Русского, половецкого, татарского? Или еще какого-нибудь? Обычно, мифология выражает мировоззрение всего этноса. Почему же это слово больше не зафиксировано в древнерусских памятниках письменности?

По-видимому, следует искать другую расшифровку этого слова?

Во-первых, слово "Див" восходит к санскриту и означает (в первоначальном значении) "добрый, небесный дух". Впоследствии, в разных языках и в разные эпохи это слово приобретало различное значение. Известный советский ученый Б.Ф.Поршнева, автор

увлекательной книги "Современное состояние вопроса о реликтовых гоминидах" (М., АН СССР, 1963), тщательно проследил историю термина "Див".

Согласно Зенд-Авесты (сер. I тысячелетия до н.э.) "Дивы" были существа огромного роста, косматые, вполне реальные полулюди, полуживотные из плоти и крови. Древнейшие жители Индии вели с ними ожесточенную борьбу. "Дивы" принимали участие в военных походах, в качестве дрессированных боевых животных. Правда, они были плохо управляемы, и могли обратить свои страшные дубины против тех, за кого должны были сражаться. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон (т. X, Спб., 1893, в. 373-375) утверждает, что "Дивы" в представлении русских книжников до-петровского эпохи - это дикие, чудные, звереобразные, живущие в отпаленных лесных районах, полюбные людям существа. В Древнем Новгороде бытовали рассказы о звереподобных лесных людях, проживавших в низовьях Оби. По современным представлениям, обоснованно доказанным Б.Ф.Поршневым, под термином "див" следует подразумевать "снежного человека", "йе-ти". В разных странах и у разных народов эти существа фигурируют под различными наименованиями. В их реальность верил великий систематик К.Линней.

На Кавказе, в Средней Азии, у таджиков, в Иране, то есть в регионе распространения индо-европейских языков, по сих пор бытует древнейшее санскритское слово "Див" в значении "снежный человек". Так как в русском языке это слово получило иную (положительную) тональность (дивно, чудесно, интересно, прекрасно), назвать так огромное, отрашное, покрытое волосами человекообразное существо было невозможно. По всей видимости,

численность популяции "снежных людей" в России все время сокращалась, и их ареал перемещался в глухие леса центральных и северо-восточных районов страны. Вследствии этого, название, заимствованное у народов Востока, вышло из употребления и не фиксируется памятниками письменности более позднего времени. Его место заняли "лесовик", "леший".

Итак, в памятниках письменности Древней Руси можно обнаружить целую группу животных, которых следует отнести к объектам криптозоологии. Некоторые из них давно исчезли с лица Земли, другие сохранились в иных регионах в виде малочисленных популяций, третьи и в свое время были крайне редки. Но важна даже фиксация отдельных особей, ибо наличие их говорит о сложившихся тогда определенных биоценозах. Тем самым расширяются наши возможности моделирования флоры и фауны, ландшафта и климата отдельных эпох. Напрашивается также вывод о том, что исчезновение многих видов всегда имело место в истории животного мира Земли. Но тогда этот процесс шел относительно медленно, и природа успевала включить свои компенсационные потенциалы. Теперь же давление антропогенного и техногенного процесса столь велико, что экологическая катастрофа надвигается необратимо быстро.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ НАРОДА, ОТРАЖЕННОЕ В БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ, ЛЕГЕНДАХ И СКАЗАНИЯХ

Предания, сказки, легенды - неисчерпаемый клад народного творчества, сгусток надежд и чаяний народа, свод основных представлений о природе, зафиксированный в сознании причудливым образом, который иногда требует дешифровки. Именно так подошел к исследованию морфологии сказки известный советский фольклорист В.Я. Пропп. Ему удалось - введя знаковые обозначения основных событий и героев буквами и, проанализировав достаточное количество сюжетов, вывести формулу волшебной сказки, т.е. найти закономерность развития событий и выразить её математически, присоединив тем самым фольклористику к точным наукам. В работе "исторические корни волшебной сказки" Пропп расшифровал путем сопоставительного анализа сюжетов сказок и легенд различных народов, в том числе находящихся на разных этапах своего исторического развития, один из основных элементов любой волшебной сказки, а именно, испытание. Оказывается, за сказочным испытанием героя скрывается вполне реальный момент инициации, т.е. посвящение в тайны племени, имитирующий временную смерть и как бы новое рождение героя в новом облике. Таким образом, сказка оказываетсяместилищем вполне конкретных сведений об обычаях и нравах предков, утраченных нами.

Недавно современный исследователь сказки К. Кедров увидел в сказочных текстах закодированные космогонические представления древних, интуитивно предвосхитивших ряд новейших открытий и представлений - например, о "вывернутом" пространстве так называемых "черных дыр" /К. Кедров, "Поэтический космос", М., Сов. писатель, 1989, с. 195/. Это - один из самых оригинальных способов дешифровки сказок. Есть и более традиционные. В предисловии к книге "Легенды I паданнI" /Минск, Навука I тэхніка, 1983/ М.Я. Гринблатом

подроб-

но рассматриваются различные принципы классификации сказок, легенд и преданий, а также их определения, одной из наиболее интересных для нас представляется классификация К.В.Чистова на русском материале по их социально-бытовым функциям, деления всего материала по двум группам: жанры с ярко выраженной эстетической функцией/в соединении с функциями этической, социальной и политической/ и группу жанров, где главной является совсем не эстетическая функция. В первую группу попадают все виды сказок, а также притчи, былицы, анекдоты, а в другую - предания, легенды, сказания, сказы, бивальщина - короче те, в которых выдумка, если она и есть, маскируется под реальность, потому что рациональное зерно, опора на действительность, на реалии подлинной жизни характерна и для волшебной сказки, где реальность преобразуется по строго-точным законам шифровки/что и было показано Проппом/. Поэтому, вывод Азбелева о том, что легенды и предания передавали, в отличие от сказок, какие-то знания - не абсолютен.

И сказки, и легенды и предания передавали в первую очередь конкретные знания, только в некоторых жанрах, где эстетическая функция по классификации Чистова выводится на первое место - там эти знания проговариваются не напрямую, там они шифруются. Легенды и сказания ориентированы в первую очередь на передачу памяти об исторических событиях.

Нас же интересует, какие сведения по экологии содержатся в произведениях белорусского народного творчества? Ведь специальных биологических источников сохранилось очень мало; календари, справочники по травам... Нас будет интересовать в основном фауна: кто обитал на территории современной Белоруссии, каковы были взаимоотношения человека с его окружением? М.П. Андреев выделил 12 групп сюжетов сказок про таинственных существ: 1. Про мертвецов, 2. Про чертей, 3. Про ведьм, 4. Про леших/лесуноу/ и водяных/вадзян/кау/, 5. Про домовых и других духов, 6. Про знахарей и волшебников,

7. Про оборотней, 8. Про змей, 9. Про сокровища, 10. Про церкви, 11. Про разбойников, 12. Исторические и местные предания.

Определим сразу, что из всех перечисленных групп нас интересуют с I-й по 8-ю, а также сказки о животных. Этиологические легенды размещаются по этой классификации так: 1. Сотворение мира, 2. Человек, 3. Млекопитающие, 4. Птицы, 5. Земноводные, 6. Насекомые, 7. Растения. Все указанные типы легенд имеют самое прямое отношение к экологической тематике. Будапештская международная конференция 1963 г. выпустила каталог, где все легенды и предания разделяются на четыре группы: 1. Этиологические и эсхатологические, 2. Исторические и культурно-исторические, 3. Сверхъестественные существа и силы, 4. Мифы про богов и героев. По этому разделению к теме нашей работы относятся I-я и 3-я группы.

При составлении каталога литовских народных преданий Б. Карбелите дает свое разделение, отличающее от всех перечисленных. Во многих областях культуры белорусы с литовцами находят много аналогий. Каталог охватывает 2000 записей, все они разделены на две части: предания про происхождение природных объектов и предания про исторические памятники и события. В первом из разделов проводится свое разделение: волаты/великаны/ и следы их деятельности, особенные камни, кочующие озера. Нас опять будет интересовать первый раздел.

Автор указанного предисловия, анализируя все три способа разбиения при классификации, сетует, что "у Іх складзе значнае месца адведзена забабонным апавадданням пра міфічных персанажаў". Придется признать, что наш интерес почти целиком адресуется этим самым гонимым забабонным персонажам.

Особый раздел сказочных сюжетов - сказки о животных. Близость белорусских и русских сказок, особенно ранних, записанных Афанасьевым, позволяет нам перечислить общих персонажей этих сказок:

I. Лисичка-сестричка, 2. Волк, 3. Заяц, 4. Петух, 5. Кот, 6. Коза, 7. Медведь, 8. Собака, 9. Птицы: журавль, цапля, гуси-лебеди, 10. Рыбы - щука и Ерш Ершович, II. Насекомые - муха и т.д. Следом или даже внутри этих сюжетов идут явно сказочные персонажи: колобок, пузырь, соломинка, лапоть, Солнце, Месяц. Сюжеты, в которых участвуют звери, объединены тем, что каждый из зверей имеет устойчивый человеческий прототип, свой характер, где доминирует одна какая-то черта. Леса хитрая, Волк грубый простак, Заяц труслив. Сказки, где животные и действуют и говорят как люди, носят бытовой, шуточный, как бы сниженный характер. В сказках о животных действуют представители только тех видов, которые обитали и обитают на территории нашей республики.

Например, среди животных нет слонов или тигров. С этой точки зрения новых сведений по биологии пока обнаружить не удалось.

Но среди персонажей есть один/одно?/, на котором бы хотелось остановиться подробнее. Это медведь. Возможно, за счет некоторого физического сходства: способность медведя стоять на задних лапах, собирать малину, его называют иногда лесным мушиком. Есть сказка, где медведь наряду с волком и лисой действует как обычный аллегорический персонаж, т.е. буквально, согласно своей принадлежности к животному миру - с одной стороны, с другой - согласно самому жанру сказки о животных. Но в сказке "Маша и медведь", он похищает девочку, она живет у него в его лесном домике /?/, он не пускает её к родным, а она напекла пирожков, просит отнести её к бабушке и дедушке. Далее - мы помним - Маша забралась в корзину, забросала себя пирожками, медведь понес корзину, присел отдохнуть, а Маша ему из корзины говорит: "Высоко сижу, далеко гляжу, все вижу: не садись, не садись на пенек, не ешь, не ешь пирожок". А медведь слушает её и думает, что она его видит из своего домика. Какой в этой сказке медведь? Силач и простак.

К сказкам про медведя примыкает по функции и новелла

П. Мериме "Локис", в переводе "Медведь", действие которой происходит в дремучих литовских лесах. Постепенно из таинственной и зловещей обстановки повести появляется ощущение, что речь идет не о медведе. Не животное похитило ^а графиню, когда она носила под сердцем молодого графа, не медведь напугал её до смерти, так, что с тех пор она стала слабоумной, боится сына, видит в нем зверя. В финале повести зверское убийство новобрачной в ночь после свадьбы наводит на мысль о нечеловеческой природе жениха. Но природа его и не зверинная. Вот как рассказывает сам о себе молодой граф в новелле: "Заметьте, что никогда не бью ни лошадей, ни собак... А между тем, вы не поверите, какое отвращение внушаю я лошадям и собакам". Известно, конечно, то состояние вражды, которое существует между домашними животными и дикими, например, между собакой и волком. Но тут речь идет о другом, хотя встречная колдунья и предрекает графу, что его выберут царем зверей: "Ты большой, здоровый, у тебя есть кости и зубы..." Широкие лингвистические интересы П. Мериме заставили его обратиться к работам Августа Шляйхера, посвященный балтийским языкам. Известен П. Мериме и как стилизатор приведений устного народного творчества, который ввел в обман самого Пушкина, поверившего в подлинность "Песен западных славян", поэтому рассмотрение повести Мериме в одном ряду с преданиями и легендами вполне допустимо. В "Локисе" речь идет о совсем особом существе, только внешне напоминающем медведя. Это - проговорки, оговорки, намеки о существовании в регионах Белоруссии, Литвы и Великодержавии другого вида человека, который называется троглодит или леший.

До сегодняшнего дня многие сохранили убеждение, что Человек как биологическое явление уникален и представлен на Земле одним видом - человеком разумным. Однако, скорее всего, это не так. На сегодня мы с большой вероятностью можем утверждать, что и сейчас на нашей планете обитают два вида, относящиеся к роду "Человек".

Наш вид мы наблюдаем повсеместно. Второй - мало заметен, но столь же реален, как и любой другой биологический вид, населяющий нашу планету. В популярной литературе его именуют "снежным человеком" или лешим.

По закону Г.Ф.Гаузе в одной экологической нише не могут сосуществовать два близкородственных вида. Между ними и происходит самая напряженная борьба за существование/а не внутри самого вида/. "Снежный человек" отделился от основного ствола эволюции человеческого рода примерно 50 тысяч лет назад, тогда и началась борьба, которая могла привести либо к уничтожению одного из видов, либо к расталкиванию их в разные экологические ниши. И чем более явные различия возникали между ними, тем больше шансов выжить было у обоих. Поэтому каждая случайная встреча вызывала у обеих сторон подсознательное желание уйти. Так выработался и закрепился на генном уровне страх перед сородичем, столь же иррациональный, как и страх перед темнотой. И образ этого существа соответствует нашему представлению о страшном, хотя на сегодняшний день никакой опасности для нас он не несет. Мы превратились в нечто противоположное друг другу. Чем больше мы становимся людьми, тем больше он становится зверем/хотя и сохранившим в своем облике много человеческого. Мы разошлись и в пространстве и во времени. Но всегда ли так было? Взглянем на легенды и предания, как на документы, фиксирующие представления наших предков о том, что их окружало, особо выделив среди них те, которые рассказывают о страшном и непонятном.

Промежуточными героями легенд и преданий разных народов являются существа, уже не божественные, но и не люди. В греческой мифологии они назывались титаны, в русских сказках - богатыри, в белорусских преданиях они назывались волятами/великанами/ и асілкамі /силачами/. Эти сюжеты следуют в упомянутой нами книге "Легенды і паданні" сразу после тех, которые назывались "про лю-

дзей". В легенде под №22 есть такая приговорка: "Перш у людзей уся шкура была, бы у нас падногці, ад гэтага Ім не было холодна". Не вызывает ли этот сюжет в памяти изображение снежного человека, он же кийк-адам, он же чудыще в сказке С. Аксакова "Аленький цветочек". Только у Аксакова шкура появилась на человека как проклятие, а в белорусских сказаниях - наоборот - после того, как люди согрешили, "шкура с нІх спала". Память о великанах просвечивает в сюжетах №25-32, причем размеры "веліклюдзей" меняются произвольно - то великан берет на ладонь обычного человека вместе с его сохой, то жу обычный человек волату по колена. А вот как описаны асілкІ. Они сильнее медведя, но такие дурные, что как баран разгонится и ударится в гору, так, что мозги потекут. Интересная с точки зрения биологии деталь: оказывается, сила их оттого, что у них есть "чертово ребро", т.е. сплошным обручем как на бочке "з таго й такая оІла". Почему такое внимание именно к ребрам? И Ева была сотворена из ребра Адама... Интересно, какие же все-таки ребра у снежного человека?

Целая связка сюжетов - с 25-го по 32-й - так и называется - "Про асілкау". В сюжете №29 есть точное географическое указание, где именно водились асілкІ - одно на речке "Вараухе у Забарышчах" другое - на Иваке, при той же речке. Важно и такое указание: "калі крыкнець ва увесь голао ды свІснуць, дык якое б дзерава не было бальшое, а заваліцца". Есть в криптобиологии мнение, что Соловей-разбойник - это тоже йе-ти, преобразенный воображением в разбойника. Действительно, звуки, издаваемые лесными людьми, производят впечатление ужаса.

Вот и еще одно подтверждение того, что асілкІ - не обычные люди: "хозяйства яны нікакого не садзержывалІ, не было у Іх ніякой худобы, ні скаціны дамашняй, ні прыпасу, ні запасу. Ні хлеба, ні лены не сеялі. Кармілоя яны тым, што лавілі па лясам звярэй ды па вадам рыбу. Адзежу сабе яны строілі са звярных шкур".

Поскольку точно указано место, где жили асилки, можно представить себе, что описанное происходило не в незапамятные времена: уж очень точны детали: "мусіць пра Бога яны саусім не зналі, бо ніхто не чуу ад старыкоу, штоб яны мели дзе-небудзь царкву алі папа". Но сказания и легенды не только запечатлевают в причудливой форме реалии жизни, но и дают оценку происходящего.

Сказания об асилках заканчиваются ненавязчивой моралью: "Вядома, калі хто нікога не баіцца, калі над Імі няма ніякага ушчуну, то ён заўжды пачне дурэць, начне рабіць лиха". Не злободневно ли звучит это сейчас, в условиях государственной монополии и глобальных катастроф. Еще никому не шел на пользу режим вседозволенности, что и доказала история асилков.

О происхождении асилков была отдельная работа Л. Барага: "Да пытання аб волатах-асілках старажытных беларускіх паданняў". В преданиях сказано, что до сих пор находят кости тех великанов.

Но вернемся к медведю - ему посвящены сюжеты от №40 по 43. Начало традиционно: "Знауда Бог хадзіу па зямлі, цапер ужо не ходзіць", и зато, муж и яго жонка хотели его напугать, он обернул/превратил/его в медведя. С небольшими расхождениями каждое из преданий утверждает, что "мужик перш быў такі ж самы мужык, як і усё мы гарапашнікі". И за различные грехи обреш он шкурой/напоминает сказку "Аленький цветочек".

Переходим к разделу "Пра Бога, святых, народныя святы і веравання, страхі". Нас, собственно, интересуют в этом разделе страхи. Один из самых таинственных сюжетов преданий и сказок - об оборотнях. Оборотень - одно из самых зловещих, но в то же время устойчивых понятий. Нас устраивает такая доморощенная формулировка: оборотничество - способность неких сил зла принимать один из привычных образов, присвоив обманным путем власть над тем, чьим образом он воспользовался. Оборотень ведет острую борьбу, но не открытую, а обманную,

лишающую возможности ответного удара. В сказках обычно оборотни узнаются постепенно, изнутри, по тяжелому чувству у окружающих. Есть сюжеты, где самые близкие люди становятся как бы оболочкой для зримого воплощения зла. Так, например, в повести А.К.Толстого "Упырь".

Одно чисто филологическое замечание - слово "безобразный" означает отсутствие зримого образа. Значит, давно подмечено, что ужасное само по себе не имеет телесного воплощения, оно из мира неосвязаемого, но для того, чтобы активно действовать, вредить человеку, оно должно найти какой-то образ и завладеть им.

Все белорусские сказки про черта рассказывают разные варианты - в кого из животных, домашних и диких, оно воплощается: то в кота, то в барана, то в козу/не из-за этого ли черта рисуют с рогами?/

Есть предания и о том, что некоторые люди в определенных обстоятельствах могут видеть нечистую силу в подлинном свете. Кроме настойчивой необходимости для нечистой силы воплотиться есть еще место, где ей комфортно обитать. Это, в первую очередь, болота, которыми так богата белорусская земля: где болота, там и нечистая сила. Если в этом свете рассматривать мероприятия по осушению болот, то не так уж они нелепы. О том, что есть существа видимые и невидимые, тоже говорится в преданиях. В числе существ невидимых упоминается "дзед лесавы" что совпадает в общих чертах с представлениями о невидимости того, кого мы называем в обиходе "снежным человеком". Возможно, название отражает не столько то, что он живет в снегу, а в том, что он белый. Есть упоминание о "белом" человеке и в белорусских преданиях/№1767 "У лазе"/.

Если мужские особи снежного человека отождествляются /возможно?/ со сказочным лешим, то женские особи скорее всего, зафиксированы в преданиях как русалки. Сюжетов про русалок больше чем про кого угодно другого - №194-212:"... А то был і шчэ русалкі. Бог ведае,

што эта за русалкі такія? Кажуць - жанчыны. Сама голая, страшная, валасы доўгія... усё рауны". Вот и договорились... Будем же останавливаться только на тех деталях, которые отвечаются нашему предположению, что русалки - не сверхъестественные существа, фантастически преобразенные, но реально существовавшие на территории Белоруссии представители вида "Человек пещерный".

Их внешний облик не противоречит такому предположению: длинные волосы, качаются на деревьях и "гудяют", т.е. гудят: "гутата-гуляля. Аж сумна". Итак, их пение наводит жуть. Но если русалка дотронется до женщины, то у этой женщины откуда-то берется сверхъестественные силы. Своих жертв русалки могут защекотать/это известно и по русским сказкам/. Есть среди преданий и такие, где описываются попытки приручить русалку, когда её кто-нибудь "пріводзіл у хату", год она там проживала, но потом все равно убегала в лес. Есть и указание мест, где водились русалки: "Мая маці з Палесся". Далее идет очень важное описание того, как человек, идущий в сторону, где живут русалки, испытывает странное чувство: "Ідзе-Ідзе, аж раптам шо - та ему зробілася. Хоча йці далей, да не можа, як бу дзеравянее. Нешта не пускае яго далей йці, на балота заварачвае да цягне. Не хоча йці, баіцца, дрыжкі бяруць, а йдзе..." - Заканчивается легенда о русалочьем острове словами о том, что теперь русалок там никто не видит, то ли они уже не показываются людям, то ли вывелись. Есть в легендах и другие существа, примыкающие к русалкам, но и отличающиеся от них: лоймы, начницы, мары. Лойма - слово, скорее, всего прибалтийского происхождения. Ночницы - понятно, большинство таинственным существ появляются ночью, ведут ночной образ жизни: "От только за лес схаваетца е сонейка, як гущэча загамоніць ясялак імі галасамі. Там рагочуць русалкі, гойдаючыся на ветках, там ломяць дзераулякі лесавікі да трашчыць усялякая нечысць, а там ціхенька вылазіць з лазовых кустоу целая чарада начніц..."

По сравнению с русалками, ночницы, а также марá/мáра - мечта, но тут смещено ударение/ - существа более эфемерные, призрачные. Мара принимает образы разных зверей, а потом и женщин. Образ мара связан с оборотничеством, которые ни разу не возник в сюжете про-русалок. Русалка - еще раз подчеркнем - в белорусских преданиях образ более плотный, плотский, реальный, что ли, более всего соответствующий нашему предположению о биологической природе этого образа.

Есть и еще одно неопознаваемое существо в легендах по имени "кадук". Слово это по словарю В. Даля переводится с латинского как злая немочь, падухая, от нечистого. Этим именем названа только одна легенда. Тут интересно внешнее описание: "кадук - гэта такая страшэнная пачвера: ні чалавек, ні звер, але большэ змахивае на звера... з шырокім горлам аж да самых вушэй". Есть у него и другие необъяснимые свойства, вероятно, не относящиеся к существам, которые интересуют нас, но возможно, за этими указаниями тоже скрываются важные обстоятельства: "Гэтая пачвера сама не мае улады нач чалавекам, а чакае, пакуль ён яе не пазаве, да й то, пакуль не пазаве у такі ліхі момант, у які што чалавек ні скажа, та усё станеца". Если сейчас приближаемся мы к лихому моменту - не дай Бог, конечно, но есть предпосылка, если слова, которые мы говорим в такой момент, могут сбываться, как же осторожно надо нам обращаться со словом!

Таким образом, рассмотрев подробно белорусские легенды и предания, мы можем предположить, что некоторые фантастические, или вернее, сверхестественные существа на самом деле преобразенные воображение рассказчика - воспоминания о живших в Белоруссии людях другого вида. Возможно, некоторые другие непонятные существа, силы зла, тоже имеют какую-то реальную подоплеку, и, расшифровывая некоторые детали, мы сумеем преодолеть опасность, от них исходящую, провести профилактику, что ли. Многое, еще, на

наш взгляд, спрятано, зашифровано в сказаниях и легендах полезного,
а может быть, даже необходимого.

"СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК" НА ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛИИ

Я представляю комитет по изучению аномальных явлений "СФИНКС" при Карельском правлении Союза научных и инженерных обществ СНГ. К настоящему времени в архиве комитета имеется 15 сообщений о наблюдениях "снежного человека" в Карелии. Информация была получена из первых рук, а в некоторых случаях члены комитета выезжали на места наблюдений, результатом чего стали, к примеру, фотографии следов этого существа. Как правило, после проведенной работы с очевидцами мы выясняли, что информация достоверна и заслуживает пристального внимания.

Если попытаться обобщить всю информацию, которая поступила в наше распоряжение, то можно сделать определенные выводы:

I. Максимальное количество сообщений о наблюдениях "снежного человека" поступает из Пудожского района. В качестве иллюстрации приведу характерный случай. В 1987 г. в июле месяце в различных регионах Пудожского района происходили возгорания лесов. На борьбу с огнем были брошены специальные подразделения, члены одного из которых явились очевидцами следующего события. Во время тушения пожара из леса вышло человекообразное существо около 2.5 метров ростом и, увидя людей, остановилось в нерешительности. Расстояние, разделяющее людей и странное существо было не более 50 метров, поэтому существуют вполне конкретные описания этого человекообразного существа, аналогичные классическому описанию "снежного человека". Спустя минуту существо скрылось за деревьями неторопливой тяжелой поступью. Были обнаружены четкие следы, однако, к сожалению, в данном случае они не были сфотографированы, ибо, как было заявлено "это не входило в наши обязанности".

Спустя год примерно в тех же местах трое рыбаков видели человекообразное, покрытое шерстью существо, по их оценкам достигающее 3-х метровой высоты, которое проследовало мимо их лагеря и скрылось

в чаще леса. Было достаточно светло, поэтому ошибка в опознавании этого существа исключается. Люди испытали сильный страх и в тот же вечер перенесли лагерь.

2. Нами выявлено два ареала постоянного местожительства человекообразных существ и планируется проведение исследовательской работы в этих местах.

В одной из деревень Пудожского района /не называемой по просьбе местных жителей, которые искренне поделились с нами, но просили пока не распространять эту информацию/ происходит постоянный контакт с "лесными жителями"/как их называют/, который происходит издавна /об этом сохранились легенды и предания/ и в наши дни.

Аналогичная ситуация сложилась в деревне Гридино Кемского района. Контакт между жителями деревни и "хозяином"/как там называют существо, по описанию идентичное "снежному человеку"/ настолько тесный, что он оказывает практическую помощь людям.

Приведу один пример. В 1983 г. в августе месяце, когда все жители деревни вышли в Белое море на лов рыбы /это их постоянный промысел/ возникла ситуация, которая могла бы окончиться трагически. Была достаточно сильная волна и из лодки /а это были трудноуправляемые баркасы/ неожиданно в воду упала девочка пяти лет. Помощь, по ряду причин, не была оказана немедленно и барахтающуюся в воде девочку стало относить к берегу. И тут на глазах людей из леса появился челокообразный, бросился в воду, вытащил девочку/бросив её к себе на загривок/, положил на песок и скрылся в лесу. Все это произошло очень быстро и только благодаря этому девочка осталась жива. Это не единичный случай оказания людям практической помощи со стороны "Хозяина". Я думаю, что нет необходимости говорить, как в свою очередь, относятся к "Хозяину" жители этой деревни.

3. Благодаря имеющейся информации уже сейчас реально составление карты миграций "снежного человека" на территории Карелии. Более

того, такая карта уже существует и составил её человек, который сам неоднократно наблюдал человекообразных и имеет о них достаточно любопытную информацию.

На этом я останавливаю более подробно, тем более, что разговор идет о наблюдении "снежного человека, которое произошло в августе 1990 г.

Предоставим слово очевидцу - Вячеславу Григорьевичу Опарину - до недавнего времени работавшему лесничим:

"В августе этого года я обнаружил восемь великолепных следов на песчаном склоне карьера, недалеко от поселка Пряжа/40 км на запад от Петрозаводска/. События здесь развивались интересно. Он /т.е. "снежный человек"/появился на склоне карьера, потом стремительно скатился вниз на корточках, а затем без всякого разбега одолел крутую песчаную стенку. Спускаюсь на дно карьера. Вот что его заинтересовало: на песке у камней - три следа маленького кабанчика. Я поднялся наверх. И тут, в высокой траве, обнаружил две лежки. Видимо, здесь он с детенышем лежал в укрытии и папаша учил сынка охотиться на кабана. Поймав его и зажав под мышкой, отец бросился в лес. Бежали они по покрытой мхом ободчине. Вот здесь малыш поскользнулся и наступил одной ногой на дорогу. Можно четко определить размер и очертания следа: длина 20 см, стопа почти прямоугольная, пальцы расставлены, никаких когтей нет. Следы же взрослого - судя по всему, молодого, не очень крупного самца - были 38 см. в длину. Можно сделать предположение о походке "снежного человека": при ходьбе, как видно по следам, крайние пальцы отходят в сторону, а три средних являются толчковыми. Словом, если бы для него пришлось шить обувь, то она по форме выглядела бы как лапы аквалангиста.

Можно предположить, что он умеет хитрить: очень редко увидишь его полный след/однажды это было, когда он поскользнулся/: в зоне

обитания людей он ходил на цыпочках - такая маскировка заставляет думать, что это след медведя.^х

От бывалых людей я слышал об "озерном человеке". По описанию они точь в точь такие же, как видел сам. Живут они в берлогах, рядом с рыбными водоемами. Лаз в жилище делают через воду, чтобы было неприметно. Питаются эти загадочные существа сырой рыбой. Они - прекрасные пловцы, которые долго могут находиться под водой. "Озерные люди" ведут ночной образ жизни, отлично видят в темноте.

Свидетельств существования "озерного человека" имеется довольно много. Есть мнение, что он изображен на петроглифах Бесова Носа, что тоже находится в Пудожском районе.

---

^хЗа указанное заключение отвечает только В.Г.Опарин. Во всяком случае, некоторые из зафиксированных им следов на проверку действительно оказались медвежьими.

Большая часть материалов, представленных в настоящем сборнике, была подготовлена и проанализирована авторами до 1990 г. За последние годы, в науке о лешем накопился новый материал, который дополнил уже известное количественно и позволил сделать некоторые новые выводы, которые не противоречат сказанному выше, но дополняют то, что уже известно науке. Информацию, которую получают исследователи о лешем, можно разбить на 6 групп:

1. Свидетельства,
2. Следы,
3. Фекалии,
4. Биологические повреждения,
5. Фото- и киноматериал,
6. Части тела.

Рассмотрим коротко, что получено в каждой из этих групп.

Свидетельства. Чем меньше сведений имеется об объекте, тем выше требования к уровню обработки материала. Отсюда, при изучении лешего и других редких объектов приходится подключать методы наук, зачастую далеких от биологии. Одна из таких наук - теория свидетельских показаний. В том случае, когда основная информация об объекте суть рассказы очевидцев, эта теория необходима. Точность человеческого глазомера - биологическая характеристика, подверженная изменчивости. Законы этой изменчивости изучены математически. Математический анализ совокупности свидетельств о лешем показал, что большинство сообщений правдивы. В случае, когда свидетели сообщали о первичных и вторичных половых признаках, можно было оценить соотношение полов (леший или лешачиха?). Оказалось, что доля самцов составляет 56%. Это близко к естественному соотношению 1:1, небольшое преобладание

самец в вполне допустимо с точки зрения генетики и экологии.

Анализ данных об окраске шкуры представителей этого еще во многом загадочного вида позволяет сделать два вывода:

1. Свидетельства внутренне не противоречивы и методы теории свидетельских показаний не выявляют явной фальсификации.

2. Свидетельства соответствуют представлениям популяционной генетики и экологии млекопитающих вообще и приматов в частности.

Анализ свидетельств существенно дополнил представление о географии распространения лешего. Сейчас можно уверенно сказать, что его встречают на всех континентах кроме Антарктиды, где приматы вообще жить не могут. Во всех случаях наблюдается однозначная закономерность: чем значительнее население разумных людей, тем меньше шансов встретить лешего и наоборот.

Следы. Следы лешего многочисленны. Люди замечали их с самых незапамятных времен вплоть до 1994 г. Наши предки, жившие несколько тысяч лет назад в Карелии, на берегах Белого моря подчас выбивали на скалах так называемые "бесовы следы", до мелочей повторяющие отпечаток стопы снежного человека. Нередко такой рисунок, символизирующий печать "хозяина леса" изображали в окружении петроглифов, воспроизводящих животных.

Следы лешего, или снежного человека, характеризуются крупными размерами, большой шириной в средней части (у человека разумного это было бы признаком плоскоступия), значительным расстоянием между большим и указательным пальцами, значительной вдавленностью в почву, свидетельствующей о большой массе существа (до 350 кг). За последние годы составлена модель перемещения лешего в пространстве. Ноги его во время движения идут по одной линии (отклонение центра стоп от осевой линии движения не более 2 - 3 см). Аналогично ходят люди, ведущие подвижный образ жизни и часто гуляющие по пересеченной местности.

человек^оподобное существо женского пола ("лешахида") ростом около 2 м, массой 200 кг, характер движения которого от человеческого.

Анатомия существа близка к анатомии крупных приматов. Ноги никогда полностью не распрямляются, кисти рук имеют большой изгиб внутрь - признак, свойственный человекообразным обезьянам. Сочетание в организме черт человека и обезьяны подтверждает предположение о своеобразном систематическом положении этого существа в семействе гоминид. Все это подтверждает, что фильм не является подделкой.

В начале 90-х гг. получено несколько новых фотографий лешего, но качество их всех относительно невысоко.

Части тела. Сообщения о находках трупов леших многочисленны. В большинстве случаев эти трупы пропадали для науки. Реально имеется лишь несколько хорошо изученных и достоверных фрагментов тела, хранящихся в научных собраниях. Среди них - зуб, описанный в настоящем сборнике в статье Р.А. Данова, кисти рук и стопы ног (музей натуральной истории, Пекин), кисть руки (монастырь Пангбоче, Непал). В 1981 г в собрании Пражского университета (Чехословакия) были обнаружены кости ног, которые могут быть предположительно отождествлены со снежным человеком.

Анализ данных о лешем не выявляет ни одной особенности, которая не соответствовала бы характеристики реального биологического вида. Мы не имеем полного скелета или черепа, но то же относится ко многим признанным видам. Объем материала, имеющегося о лешем, настолько велик, что позволяет его считать сравнительно хорошо изученным видом. Отношения его с человеком мыслящим специфичны в силу того, что оба вида относятся к одному роду и вступили в жесткие конкурентные отношения, начавшиеся несколько десятков тысяч лет назад. Специфика их приводит к тому, что материал о лешем собирать труднее, чем о каком-либо другом виде. Однако, тот материал, который уже имеется, может быть основой для серьезной работы.

Значение этой работы двойное. Во-первых, она важна в теоретическом отношении. Изучая лешего, мы в какой-то степени изучаем самих себя, приближаемся к более полному пониманию истории человеческого рода. Во-вторых, уже можно говорить и о практическом значении работы. Леший - это биологический вариант человека, на материале которого природа довела до завершения все биологические находки связанные с адаптацией к внешней среде, которые человеческий род приобрел в ходе эволюции. Наблюдения за лешим могут многое дать для биомеханики, для понимания физиологии органов чувств, в том числе чувств экстрасенсорных.

Мы имеем достаточно оснований рассматривать лешего, как важнейший объект человековедения.

Обращение

В президиум Российской
Академии Наук

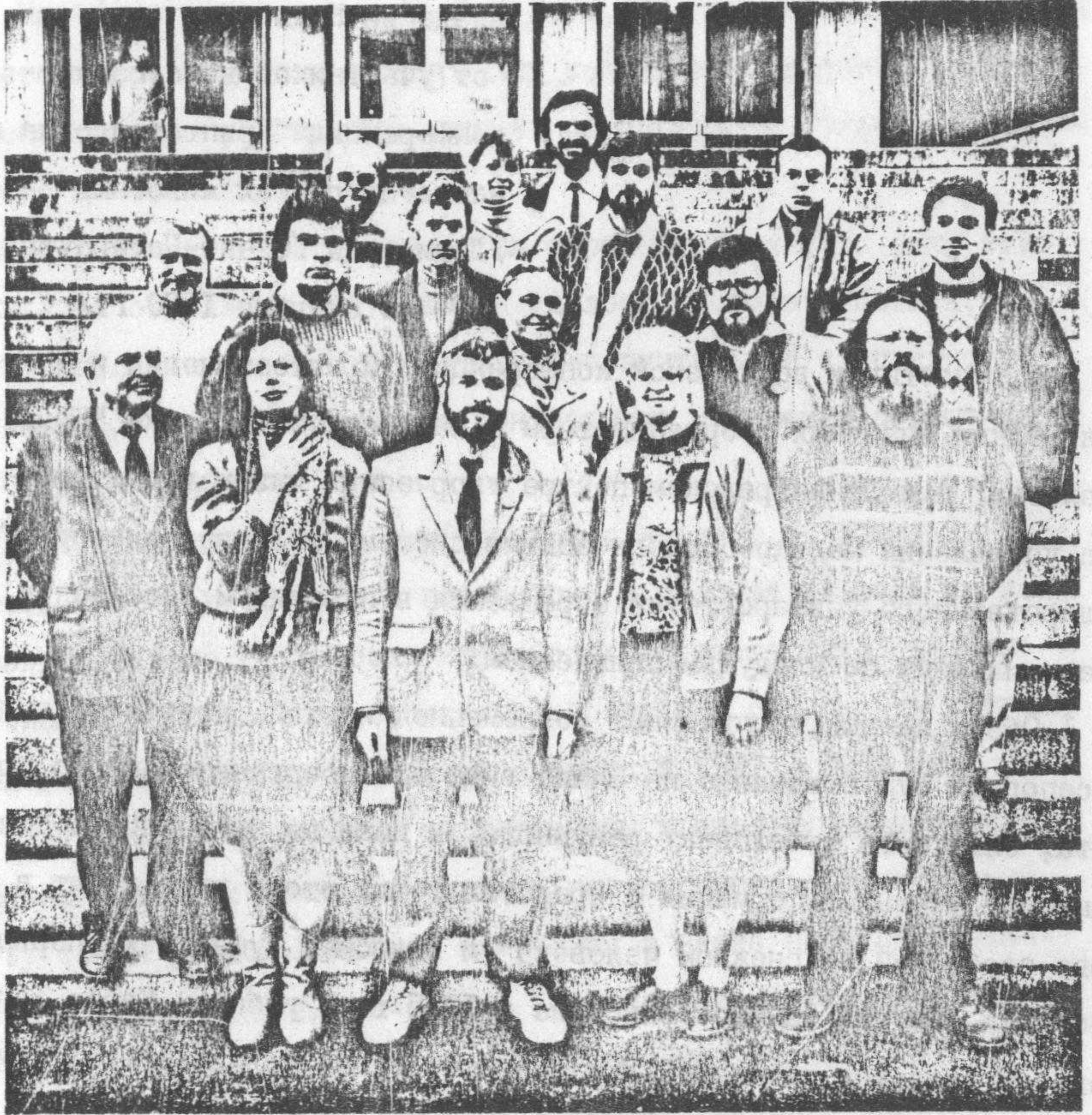
от участников всесоюзной
конференции "Криптозоология и
экология редких животных
/Ленинград /Санкт-Петербург/,
09- 12 октября 1990 г./

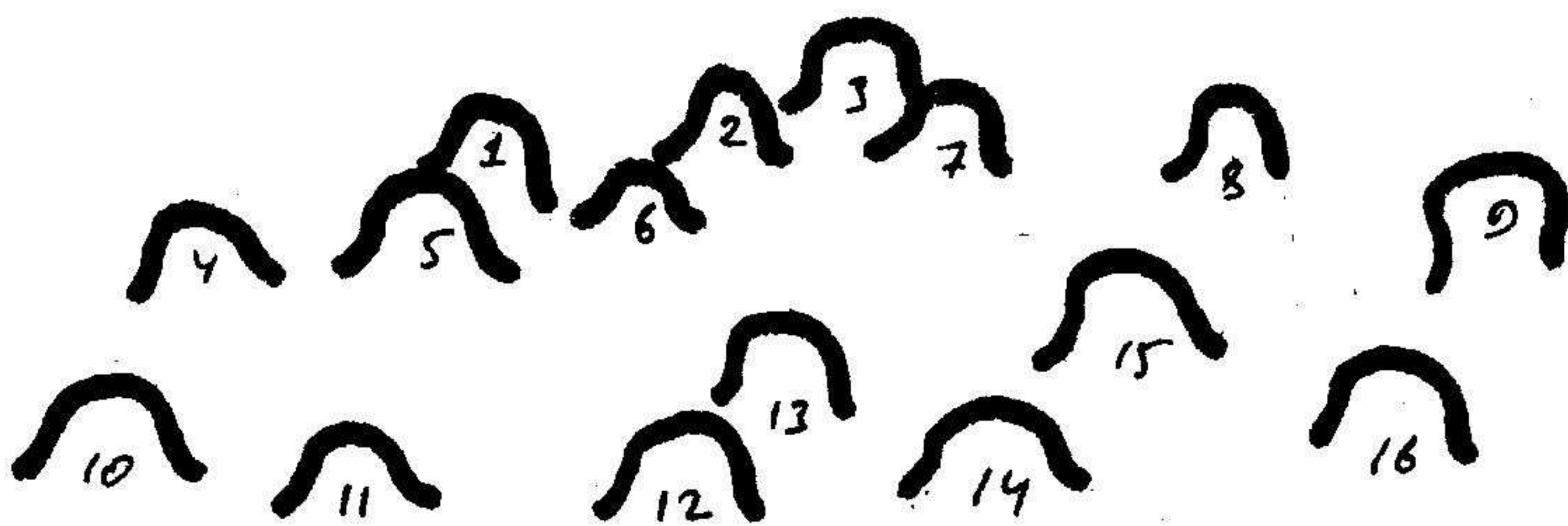
Мы, участники всесоюзной конференции "Криптозоология и экология редких животных" /организаторы - научное объединение "Криптобиология" при Ленинградском центре творческих инициатив и кафедре управления медико-биологическими системами Ленинградского Государственного университета/ обращаемся в президиум Российской Академии наук со следующим заявлением:

1. Объем данных, полученных современной наукой, позволяет считать бесспорным существование на Земле вида высокоорганизованного примата, близкого к человеку разумного, и пока не признанного большинством ученых. Информация о представителях этого вида лежит в основе сообщений о "снежном человеке" и подобных существах. Впервые этот вид получил научное описание в 1735 г. в работах Карла Линнея как "человек пещерный". В дальнейшем будем пользоваться этим названием.

2. Человек пещерный подчинен тем же биологическим законам, что и другие известные виды, населяющие Землю. Вместе с тем экологическая и морфо-физиологическая близость этого вида к человеку разумному порождает специфику его восприятия, редкость и трудность контактов.

3. Изучение этого вида важно не само по себе, а с целью понимания основных закономерностей эволюции и сущность человека

Основные участники конференции "Криптозоология и экология редких животных":

1. Ю. Мазалов - эколог/Чита/, 2. Т. Речицкая - корреспондент /С-Петербург/, 3. С. Дремов - физик/Сосновый бор/, 4. Н. Потапов - художник/С-Петербург/, 5. Л. Ершов - криминалист/Мурманск/, 6. В. Чубаров - инженер, Петербург/, 7. Г. Исаенков - альпинист/Волгоград/, 8. С. Каргопольцев - историк/С-Петербург/, 9. С. Кречмер - биооператор/С-Петербург/, 10. Б. Сапунов - историк/С-Петербург/, 11. Л. Турбина - литератор и биолог/Минск/, 12. В. Сапунов - биолог/С-Петербург/, 13. О. Кашманова - фольклорист/Тюменская область/, 14. И. Гирбасова - биооператор/С-Петербург/, 15. Н. Акоев - биолог/Москва/, 16. Р. Данов - биолог/С-Петербург/

разумного. Без знания биологии и эволюционной истории второго вида человека /или псевдочеловека/ невозможно глубоко понять социальную и биологическую сущность человека разумного. Сейчас назрела необходимость создания новой идеологии для нашей страны и мира в целом, центральным объектом которой должен быть человек. Сущность человека разумного не может быть в полной мере понята без знаний сущности человека пещерного.

4. Последние десятилетия в мировой науке утвердился воинствующий скептицизм в отношении к проблеме человека пещерного, вследствие чего ученых, занимающихся изучением этого вида, нередко осмеивают, объявляют лжеучеными. К достоверности их работ предъявляют абсурдно завышенные требования. С таким уровнем требований можно объявить недостоверной абсолютно любую научную работу.

Все это приводит к тому, что несмотря на огромный и понятный интерес к проблеме со стороны общественности, серьезных исследований по этой проблеме в нашей стране почти не ведется. Такое положение в науке нам представляется ненормальным.

В связи с этим мы предлагаем:

1. Научное объединение "Криптобиология", занимающееся изучением редких биологических объектов и явлений, и человека пещерного в частности, учредить как общество при Российской Академии Наук.

2. Организовать всероссийскую программы по изучению человека пещерного с целью сбора материала о нем и его поимки, изучения его биологической сущности. При сравнительно небольших расходах программа может дать более осязаемый эффект для науки, чем космические и иные традиционные исследования. Выполнение программы позволит утвердить приоритет русской науки в эволюционной биоло-

гии, антропологии и социологии, будет способствовать созданию новой антропоцентрической идеологии.

Обращение утверждено 12.10.90 всесоюзной конференцией
"Криптозоология и экология редких животных"

Сведения об авторах

Акоев Н.Н./Москва/ - зоолог, работает в лаборатории лесоведения Российской АН. Много лет изучал проблему "лешего", участвовал в экспедициях.

Беспалова Н.А./Петрозаводск/ - архитектор, член объединения "СФИНКС" по изучению аномальных явлений.

Данов Р.А./Санкт-Петербург/ - зоолог/герпетолог/ и змеелов. Много лет изучал проблему "лешего", участвовал в многочисленных экспедициях.

Каргопольцев С.Ю./Санкт-Петербург/ - историк, аспирант Петербургского университета. Занимается проблемой снежного человека в рамках научного объединения "Криптобиология".

Сапунов Б.В./Санкт-Петербург/ - доктор исторических наук, член-корреспондент Петровской Академии Наук и Искусств. Главный специалист Государственного Эрмитажа. Основные интересы связаны с культурой древней Руси.

Сапунов В.В./Санкт-Петербург/ - доктор биологических наук, член-корреспондент Петровской Академии Наук и Искусств. Ведущий научный сотрудник центра Экологической ^{безопасности} Профессор Крестьянского Академического университета. Неоднократно участвовал в экспедициях за "лешим". Руководитель научного объединения "Криптобиология".

Турбина Л.Н./Минск/ - кандидат биологических наук, член Союза Писателей СНГ. Старший научный сотрудник института литературы Белорусской АН. Основные интересы связаны с великорусской и белорусской литературой и фольклором.